

Оглавление

Авторский коллектив	4
Предисловие (Ф.А. Лукьянов)	6
Африка в 2023 году	8
1. Человеческий капитал	10
1.1. Население.....	10
1.2. Образование.....	22
1.3. Культуры Африки.....	33
2. Природные ресурсы	41
2.1. Полезные ископаемые.....	41
2.2. Экосистемы.....	47
2.3. Вода.....	52
2.4. Рынки продовольствия.....	56
3. Экономика	63
3.1. Базовые показатели.....	63
3.2. Торговля.....	78
3.3. Долги.....	96
3.4. Санкции.....	104
3.5. Валюты.....	108
4. Инфраструктура	114
4.1. Транспорт.....	114
4.2. Энергетика.....	116
4.3. Города.....	121
4.4. Цифровизация.....	123
5. Политические системы	129
6. Безопасность	148
7. Интеграция	152
8. Многосторонняя дипломатия	163
9. Другие страны в Африке	183
10. Образ Африки	189
Заключение	201
Африка в новом мире цивилизаций.....	201
Африка и Россия.....	206
Информация об авторах	218
О Центре изучения Африки НИУ ВШЭ	219

Авторский коллектив

Под общей редакцией директора Центра изучения Африки НИУ ВШЭ Маслова А.А.

- «Предисловие» — Лукьянов Ф.А.
- «Африка в 2023 году» — Маслов А.А.
- «Население» — Свиридов В.Ю. (при участии Саулиной М.А. и Суховой Д.М.)
- «Образование» — Шелковников А.И., Калашник О.А.
- «Культуры Африки» — Никольская М.В.
- «Полезные ископаемые» — Свиридов В.Ю.
- «Экосистемы» — Свиридов В.Ю., Моргунов Б.А.
- «Вода» — Свиридов В.Ю.
- «Рынки продовольствия» — Свиридов В.Ю.
- «Базовые показатели» — Бондаренко А.В.
- «Торговля» — Бондаренко А.В.
- «Долги» — Смирнов К.В.
- «Санкции» — Свиридов В.Ю.
- «Валюты» — Смирнов К.В.
- «Транспорт» — Свиридов В.Ю.
- «Энергетика» — Маслов А.А., Свиридов В.Ю.
- «Города» — Свиридов В.Ю.
- «Цифровизация» — Маслов А.А., Свиридов В.Ю. (при участии Мошковой В.С.)
- «Политические системы» — Добронравин Н.А. (при участии Алыповой С.А.)
- «Безопасность» — Свиридов В.Ю., Карамеев С.Г.
- «Интеграция» — Дегтерев Д.А., Амухайа К.
- «Многосторонняя дипломатия» — Панин Н.А.
- «Другие страны в Африке» — Маслов А.А., Свиридов В.Ю.
- «Образ Африки» — Бианки В.А.
- «Африка в новом мире цивилизаций» — Маслов А.А.
- «Африка и Россия» — Свиридов В.Ю., Маслов А.А.

Организационное обеспечение — Слюсарчук П.А., Пшеничникова А.С., Астраханцев Е.С.

«Африка 2023. Возможности и риски» — экспертно-аналитический справочник, который должен дать, в первом приближении, ответы на часто задаваемые вопросы о современном экономическом положении и политическом устройстве стран Африки.

Авторский коллектив издания, объединённый Центром изучения Африки НИУ ВШЭ, стремился обеспечить актуальность, достоверность и полноту информации на уровне, достаточном для формирования адекватных общих представлений об основных направлениях поиска возможностей для сотрудничества с Африкой, а также направлениях и характере возможных угроз.

Число российских организаций, вовлечённых в сотрудничество с Африкой, неуклонно растёт. Они нуждаются в достоверной, актуальной и достаточно полной информации для принятия решений — и часто не обладают информацией необходимого качества в нужном объёме. Информационная непрозрачность остаётся отличительной чертой Африки, и характерная для проектов на континенте завышенная оценка рисков обусловлена не столько повышенной концентрацией угроз, сколько недостатком информации об их характере и распределении во времени и пространстве. Эта завышенная оценка рисков остаётся одним из важнейших факторов, сдерживающих развитие делового сотрудничества России и Африки, выход российских экспортёров и инвесторов на африканские рынки.

Подготовка к реализации любого проекта — некоммерческого, инвестиционного или по выходу на новый рынок — потребует вдумчивой и детализированной проработки, однако и она может быть осуществлена на информационном фундаменте, представленном в данном издании.

Российское присутствие и российские интересы упоминаются и рассматриваются в объёме, соответствующем их весу и месту в общей экосистеме внешних партнёрств Африки.

Это место стало заметно в последние годы, однако потенциал для расширения сотрудничества остаётся всё ещё в значительной мере нереализованным. Книга призвана дать именно общий взгляд на Африку и её региональные особенности; интересам России в Африке, возможностям для развития сотрудничества со странами континента посвящены другие работы Центра изучения Африки ВШЭ.

Издание опирается на фундамент выводов и рекомендаций, выработанных в рамках ситуационного анализа «Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России», состоявшегося 22 апреля 2021 г. под эгидой МИД России при участии Комитета по международным делам Государственной Думы РФ, общественного Совета по внешней и оборонной политике и журнала «Россия в глобальной политике» под руководством С.А. Караганова, аналитические материалы «Россия — Африка», подготовленные под руководством Е.Н. Корендясова и А.А. Маслова для международного форума «Развитие парламентаризма» и дискуссии в ходе круглого стола «Устойчивое природопользование и развитие местных сообществ: законодательные рамки деятельности добывающих компаний».

Спрос на первое издание, представленное в мае 2023 г., со стороны российских министерств и ведомств, бизнеса и экспертного сообщества существенно превысил тираж. В связи с этим подготовлена вторая, обновлённая версия экспертно-аналитического справочника. Во второе издание вошли разделы, где более подробно рассматриваются вопросы африканской интеграции; языковой и религиозной ситуации; российско-африканских отношений; форумов и саммитов со странами Африки, которые проводят другие страны; наконец, существенно обновлена и расширена инфографика. При работе над вторым изданием учтены рекомендации и пожелания рецензентов, представителей экспертного сообщества и органов власти. Им авторский коллектив выражает глубокую благодарность.

Предисловие

Мироустройство — пожалуй, самая обсуждаемая сейчас тема. Какое было, и какое будет. Это объяснимо — не каждому поколению доводится жить в момент по-настоящему фундаментального сдвига расстановки сил в международных отношениях. Долгое время казалось, что он уже случился на предыдущем этапе — в конце XX в., когда исчезновение СССР подвело черту под двухполюсным мировым порядком. Сейчас, однако, понятно, что перемены тогда резко изменили баланс, сохранив дизайн всемирной системы. Институты, созданные во второй половине прошлого века и определявшие характер международного управления, практически не изменились. Их просто попробовали перенастроить — с относительного внутреннего равновесия на доминирование одного центра. Не получилось, что вполне естественно. Во-первых, прежняя конструкция не подразумевала гегемонии, так что механически переключить на неё те же структуры было невозможно. Во-вторых (и это, конечно, важнее), гегемония общепланетарного масштаба просто недостижима, какой могучей ни была бы страна, пытающаяся её достичь.

При чём здесь Африка? При всём. Кому-то может показаться странным, но, начиная со второй половины XX столетия, весь сюжет о мироустройстве напрямую связан с африканской темой. Именно деколонизация 1950–1970-х гг. (в первую очередь она разворачивалась на этом континенте) превратила политический мир в тот, в котором мы сегодня живём. Ведь когда говорят о незыблемой и основополагающей роли ООН с 1945 г., не всегда вспоминают, что на момент учреждения эта организация состояла из 50 государств (сейчас 193) и служила отражением колониального деления планеты. Социально-политический взрыв, который буквально за несколько лет перекроил прежнюю систему «владения» миром, имел много причин. Важно, что возникновение десятков новых государств было явлением объективным и чрезвычайно значимым для дальнейшей судьбы всей международной системы. Значимым не только

и не столько в момент события, сколько в долгосрочном формирующем плане. Сейчас это уже неоспоримо.

Нынешнее состояние дел в мире у многих вызывает страх из-за ощущения едва ли не полной потери управляемости. Конечно, на фоне той самой второй половины прошлого века ситуация кажется отчаянной. Огромное количество игроков, претендующих на влияние (и не только в рамках собственного региона). Неожиданные формы применения силы, да и вообще виды этой самой силы — времена, когда всё можно было решить исключительно за счёт военного преимущества, кажутся завидно простыми и понятными. Геополитика всё больше определяется социально-демографическими факторами, против которых зачастую бессильны и прежние средства, и новейшие технологии. Комментаторов пугает нарастающая анархия.

Не будем здесь пускаться в теоретические рассуждения, что анархия, как свидетельствует вся история человечества, — естественное состояние международной среды. Упорядоченность эпохи после Второй мировой войны и попытка продолжения того порядка после войны холодной — не норма, а аномалия. К исторической норме планета возвращается сейчас. Но это не приговор и даже не повод для паники — просто необходимость переключить сознание на другой регистр.

Африка — зеркало и квинтэссенция современных международных процессов. И тревожащих, и обнадеживающих. Континент сталкивается с гигантским количеством проблем, некоторые вполне экзистенциального рода. Но одновременно идёт активный поиск способов их решать. И если прежде считалось, что ведущую роль в этом решении по факту играют внешние силы — бывшие ли метрополии или новые международные лидеры, то сейчас всё больше понятно, что последнее слово останется за самими африканцами. Африка в целом — это наиболее яркий пример демократизации

международной системы. Не в американском понимании (все страны должны перейти на определённую политико-экономическую модель), а в сущностном — мир многообразен, его нельзя никак унифицировать и право голоса должно быть у всех. Это чувствуется и в ООН — присутствие африканских стран в дискуссиях по самым важным темам проявляется всё более рельефно.

Африка начинает формировать собственную субъектность. Это, с одной стороны, очень сложно, учитывая невероятное культурно-этническое, религиозное, ресурсное многообразие континента. С другой, как выясняется, достижимо — проблемы во многом общие, возможностей появляется больше, если их собрать воедино, а не пытаться действовать в обход остальных. Путь предстоит долгий, но уже понятно, в каком направлении.

Для внешних партнёров Африка — интереснейший случай. Прежние связи и отношения, шлейф которых очень долгов (будь то колониальное наследие Европы или, напротив, роль, которую сыграл в антиколониальной борьбе Советский Союз), сочетается с совершенно новыми международными обстоятельствами. Можно сказать, что традиции и инновации на африканском направлении не просто неразделимы, они определяют друг друга. И, повторимся, продукт этого взаимодействия всё больше влияет на весь мир. Говоря совсем простыми словами, времена, когда Африку можно было воспринимать как нечто вторичное, производное, периферию основных событий, канули в прошлое безвозвратно. Здесь, правда, стоит сделать одну оговорку — каким образом континент будет воздействовать на мировую ситуацию, ещё предстоит увидеть.

Есть примерно равные предпосылки к тому, что Африка станет источником нарастающих проблем для всех либо, наоборот, шансом придать новый стимул всеобщему (не только собственному) развитию.

Подробный анализ сегодняшнего состояния дел в Африке и её внешних связей с отсылками к исторической перспективе — в этом издании.

Россия в разных её ипостасях и Африка связаны на протяжении столетий. В отличие от африканского анамнеза европейских стран или Соединённых Штатов, в истории российско-африканских контактов преобладают позитивные страницы. Но принципиально важно одно. Россия осознанно выступила инициатором изменения мировой ситуации, которая сложилась в последние 30 лет. Москва сделала это по собственным причинам — историческим, политическим, культурным и т.д. Но этот шаг объективно совпал с назревшим повсеместно запросом на качественные изменения международного положения. И Африка — тоже по своим причинам — один из ведущих носителей этого запроса. То есть российско-африканское партнёрство на наступающем этапе — естественное и необходимое. Осталось только приступить к кропотливой, иногда скучной, а иногда невероятно захватывающей работе по его практическому наполнению.

Фёдор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», профессор-исследователь Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике.

Африка в 2023 году

Особенностью развития Африки остаётся его впечатляющая **неравномерность**. Зоны роста разделены полосами кризиса — как на континенте в целом, так и в крупных странах, таких как Нигерия, Кения, Эфиопия и др. Такая неравномерность сохранится ещё неопределённо долгое время: пока незаметны признаки выравнивания или сглаживания роста и развития по странам, регионам, отраслям, группам населения.

Африка всё ещё остаётся сравнительно малонаселенной частью света, и **демографический фактор** — впечатляющий рост населения, ожидания дальнейшего роста, миграции внутри и вовне этой части света — нерв, определяющий характер внимания к ней внешних сил в XXI в. Темпы роста населения замедлятся, в том числе благодаря цифровизации госуправления и внедрению более точных методов учёта его численности в таких странах, как Нигерия, Эфиопия и др. Тем не менее демография останется основным фактором, определяющим укрепление позиций Африки в мире.

Развитие городов будет основной темой XXI в. в Африке и фактором, определяющим динамику как экономического роста, так и политической устойчивости. Давление урбанизации на городскую инфраструктуру и рост зависимости городов от импорта может привести к социальным кризисам и волнениям. В то же время именно городские рынки, концентрация в городах ресурсов и спроса будут важными условиями преодоления отсталости континента в целом.

Другое важнейшее направление — повышение **продуктивности сельского хозяйства**. Решение этой неотложной задачи будет зависеть от внедрения новых технологий: семян, удобрений, ирригации, защиты растений и т.п.

Внедрение новых технологий в сельском хозяйстве должно создать условия для **сбережения окружающей среды**, которая подвергается беспрецедентному давлению с двух сторон:

глобальные климатические изменения сопровождаются в Африке небывалым прежде ростом численности населения и его потребностей. Изменение границ климатических зон и хозяйственной специализации неизбежно, однако критически важным остаётся непредвзятый и достоверный мониторинг данных процессов, нацеленный на предотвращение губительных кризисов.

На стыке трёх ключевых задач развития Африки — городского развития, развития сельского хозяйства и сбережения окружающей среды — находится **проблема воды**. Континент вмещает колоссальные ресурсы чистой пресной воды, однако важнейшей проблемой остаётся их рациональное использование, и её решение возможно только через внедрение современных технологий мониторинга и прогноза динамики доступности водных ресурсов.

Проблемы **энергетической безопасности** и развития устойчивых энергосетей остаются одним из ключевых инфраструктурных вызовов, препятствующих устойчивому экономическому развитию Африки. Несмотря на отдельные истории успеха (например, в Алжире, Гане, Египте, Кении), в целом ситуация с доступом к электроэнергии на континенте остаётся тревожной. Африка ищет и пока не может найти своё место в мировой энергетике, оставаясь зависимой от колебаний на мировых рынках.

Доля континента в мировой экономике незначительна — менее 5% по большинству макроэкономических метрик, Африка растёт пока **темпами, близкими к средним**. До сих пор Африка — это в первую очередь потенциал. Экономический рост в Африке может ускориться, прежде всего за счёт прироста населения. Однако структурные изменения в африканской экономике — программы импортозамещения, региональная интеграция, рост государственных расходов и инвестиций в инфраструктуру — определят, насколько эффективно африканские страны смогут воспользоваться демографическим ростом.

Возросшая доходность западных ценных бумаг привела к оттоку спекулятивного иностранного капитала из стран Африки, проблема **стоимости капитала и долгов** на протяжении десятилетий сдерживает развитие во всех без исключения областях (кроме, возможно, финансового сектора, который, как раз благодаря высоким ставкам, остаётся наиболее благополучным в большинстве стран континента).

Впечатляющий рост **импорта** — почти в 5 раз за первое десятилетие нулевых годов, — сменился стагнацией: в 2022 г. он остался около уровня 2011 г. Бум импорта в нулевых годах породил не только волну интереса к Африке в мире, но и бум импортозамещения в странах континента. Впрочем, его успехи, особенно заметные на потребительских рынках, в строительстве, не могут объяснить такого существенного перегиба тренда. Произошли и важные изменения в географии и структуре импорта, их анализ позволит понять, что ждёт нас в следующие 10 лет: новая волна роста или продолжение стагнации.

Борьба **мировых держав** — США, Китая в Африке будет продолжаться, определяя траекторию развития целых регионов. В то же время роль Африки как объекта этой борьбы уходит в прошлое, Африка стремится получить максимум выгод от борьбы «гегемонов». Впечатляющий рост объёма торгово-экономических связей с Африкой показали в последние десять лет **ОАЭ** и **Турция**. Обе страны обошлись при этом без масштабного кредитования, которое ещё недавно считалось основным инструментом борьбы за влияние мировых держав в Африке. Турция делает акцент на мягкую силу — больницы, школы и помощь, а также развивает экспорт, опираясь на инфраструктурные отрасли. ОАЭ стали ведущим транспортным и валютно-

финансовом хабом для Африки, укрепляя в том числе позиции на стратегически значимом рынке золота.

В списке **торговых партнёров** Африки ОАЭ вышли на 4-е место: обойдя Францию, они вплотную приблизились к США, чья доля встречно сокращается. Мы близки ко дну, когда три первых места в торговле стран континента прочно займут страны Азии: Китай, Индия и ОАЭ.

Постепенное снижение эпидемиологической нагрузки в Африке с одновременной глобализацией инфекционных рисков, выравнивание распределения биологических угроз по всему земному шару актуализирует в скором времени историческую роль Африки как основного вместилища **генофонда** человечества: здесь зафиксировано наибольшее разнообразие генов *homo sapiens* — в связи с тем, что большую часть своих человеко-лет наш вид провёл в Африке.

Экономическое развитие будет определять **цифровизация** всех форм общественной жизни и хозяйства, с акцентом на сектор госуслуг, финансов, производства и оборота сельхозпродукции. В то же время цифровизация в Африке обладает своей спецификой — она развивается стремительно и часто стихийно, не имея на пути накопленного веками наследия доцифровой письменности. Участие иностранных государств и международных организаций в цифровизации стран Африки, в том числе цифровизации госуслуг, станет одним из основных инструментов их борьбы за глобальное влияние на африканском направлении.

Об этих и других процессах, их динамике и результатах, известных по состоянию на начало 2023 г., вы сможете узнать из нашей книги.

1. Человеческий капитал

1.1. Население

Всё более важное значение для международных политических и экономических процессов приобретает демографический потенциал Африки. Население Африки продолжает расти и достигнет к 2030 г. 1,7 млрд человек (в 2020 г. — около 1,35 млрд), хотя темпы роста несколько снизятся (по оценке ООН — с 2,59% в год в 2010–2015 гг. до 2,25% к 2030 г.)¹. Страны Африки до сих пор находятся в состоянии демографического перехода.

К 2100 г. около 40% всех людей будут жить в Африке, а к середине века Африка будет обеспечивать большую часть прироста населения на фоне постепенного сокращения в других регионах мира.

Стоит отметить, что до сих пор Африка остаётся относительно малонаселённым континентом

Стоит отметить, что до сих пор Африка остаётся относительно малонаселённым континентом. При площади в 30 млн кв. км плотность населения составляет около 44 человек на квадратный километр. По этому показателю Африка уступает не только Азии (104 человека), но и Европе (73). Без учёта площади пустынь Сахара и Калахари, а также ряда непригодных для проживания территорий (всего около 11 млн кв. км), Африка всё равно останется на 3-м месте среди частей света с плотностью населения 66 человек на квадратный километр.

Низкая плотность населения в обширных и пригодных к заселению районах таких стран, как ДР Конго, убеждает в прогнозах о колоссальном росте населения Африки в ближайшие десятилетия.

При увеличении численности населения до 3 млрд человек его плотность в пригодной для жизни людей части континента всё ещё будет в 3 раза ниже показателей, например, современной нам Индии.

Население Африки отличается бóльшим генетическим разнообразием, чем все остальные части света, вместе взятые². Остальная часть мира не просто была заселена из Африки, она была заселена из Африки неоднократно. В этой связи в Африке и сохранилось наибольшее разнообразие геномов и фенотипов, и даже большее языковое разнообразие может быть связано с этим обстоятельством. Население Африки и сейчас представляет собой основной «генетический банк» человечества, который определяет способность нашего вида адаптироваться к новым угрозам (климатическим, биосферным) и выживать. Технические революции и прогресс, возможно, ограничили значение этого генетического потенциала для выживаемости человека как вида, но не свели его к нулю.

Рост населения для Африки только на первый взгляд означает усугубление старых проблем континента и новые угрозы для остального мира. Этот рост может оказаться не столько проблемой, сколько решением.

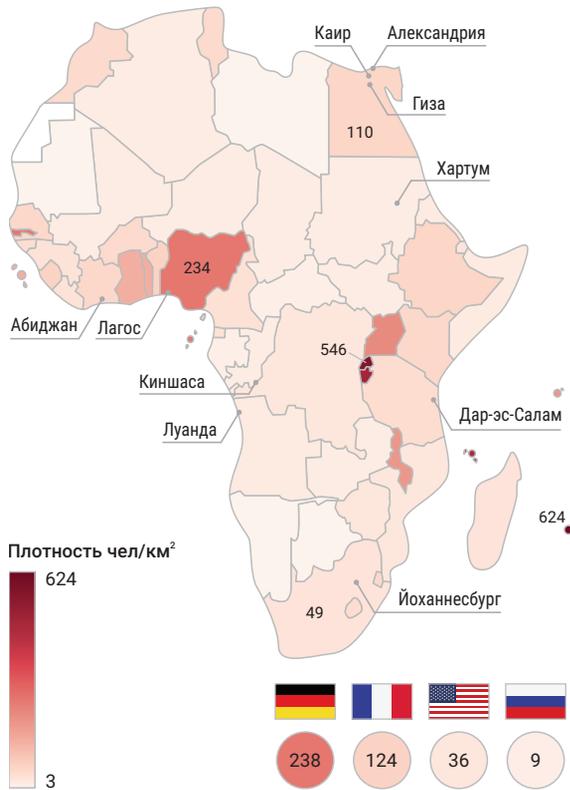
Рост населения может оказаться не столько проблемой, сколько решением

Прогнозируемое увеличение численности населения на 500 млн человек за 15 лет приведёт к появлению глобально значимых потребительских и B2B-рынков. Эти рынки привлекут инвестиции

1 UN. Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects 2022 (UN WPP). Summary of results. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf

2 Gomez F., Hibro J., Tishkoff S.A. Genetic variation and adaptation in Africa: implications for human evolution and disease. Cold Spring Harb Perspect Biol. 2014 July 1; 6 (7). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4067985/>

Плотность населения стран Африки

Александрия — крупнейшие города Африки

Источник: подготовлено Центром изучения Африки ВШЭ на основе данных Всемирного банка.

в инфраструктуру, в том числе социально значимую — такую как новые мощности для хранения и распределения продовольствия, — и будут важным драйвером африканского импорта. Рост населения также повысит привлекательность инвестиций в сельское хозяйство Африки и производство продовольствия: земли для того, чтобы «прокормить себя», в Африке достаточно. В результате парадоксальным образом рост населения может не усугубить, а решить проблему голода в Африке, обеспечив необходимый для её решения уровень доходности инвестиций и рисков при реализации инфраструктурных и сельскохозяйственных проектов.

Африка занимает место важнейшего источника трудовых мигрантов для Европы. В основе политики по управлению миграцией лежит экономически обоснованное представление о том, что многократно дешевле принять и адаптировать взрослого мигранта, чем обеспечить рождение и взросление ребёнка внутри ЕС, учитывая необходимость перераспределения выпадающих доходов и связанных расходов на всё население через налоговую систему и бюджет.

И хотя в публичном поле миграция из Африки уже оказывает серьёзное влияние на политику в Средиземноморском регионе и Европейском союзе в целом, важно учитывать, что в будущем европейский корпоративный сектор и бюджетные системы стран ЕС будут заинтересованы только в наращивании миграции из Африки. А среди объективных условий такой миграции остаются экономическая отсталость, неприемлемые условия жизни, голод и войны и — в целом — высокий уровень рисков в Африке.

Хотя управление процессами миграции со стороны ЕС предполагает и гуманитарную составляющую, основной её задачей остаётся привлечение в нужном объёме рабочей силы — по возможности, адаптированной к условиям жизни на новой родине, в том числе через изучение европейских языков, восприятие культурных норм и стереотипов ещё во время пребывания в Африке.

Стоит учитывать в том числе, что «омоложение» Африки может привести к ситуации, когда молодому и энергичному населению не хватит точек приложения своей энергии — сейчас уровень безработицы в Африке южнее Сахары составляет 7%, однако в 10 странах он уже превышает 15% (в ЮАР, Габоне, Судане и Республике Конго)³. В этом случае наиболее энергичная часть населения будет стремиться к эмиграции в Европу, США, Азию. Внутренние миграции и приток молодёжи в города может как вызвать к жизни прошлые конфликты, так и спровоцировать новые. Особенно это касается Западной Африки, зоны Сахеля и Юго-Восточной Африки.

³ World Bank. Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=ZG>

Языки Африки

Африка остаётся пространством не только генетического, но и культурного, языкового и религиозного разнообразия. В Африке насчитывается свыше 2 тыс. языков, что составляет около 30% от общемирового числа. Язык — ключевая составляющая этнической самоидентификации, остаётся важным политическим и социальным фактором, оказывающим существенное влияние на внутреннюю и внешнюю политику в странах Африки.

В Африке насчитывается свыше 2 тыс. языков, что составляет около 30% от общемирового числа

В большинстве стран региона единственный или один из государственных языков — язык бывшей метрополии (английский, французский, португальский, испанский). В странах Северной Африки и других африканских государствах — членах Лиги арабских государств эту роль играет арабский язык. В Сомали официальные языки — сомалийский (в двух диалектных вариантах) и арабский (как второй язык), в Джибути — французский и арабский, в Союзе Коморских островов — коморский (национальный язык), французский и арабский. Арабский язык также имеет статус официального в Чаде (наряду с французским). Французский язык в Марокко, Алжире и Тунисе широко распространён, но официального статуса не имеет. В Марокко и Алжире официальными также признаны берберские языки.

Официальный язык Танзании — суахили, рабочий язык правительства Эфиопии — амхарский (на уровне штатов — амхарский, тигринья, оромо, сомали и другие языки). В Эритрее в качестве официальных языков используются тигринья и арабский. 11 официальных языков приняты Конституцией Южно-Африканской Республики, в которой также упоминаются другие языки страны, включая санскрит, иврит и язык жестов.

В африканских международных организациях, кроме европейских языков и арабского, официальный статус также имеет язык суахили. Наиболее распространённые языки международных соглашений с участием государств Африки — английский, французский, португальский, арабский. Большинство государств Африки входят в одну из двух лингво-политических организаций — Международную организацию франкофонии (Organisation internationale de la francophonie) и Содружество (the Commonwealth, включая Руанду, Мозамбик и Габон). Эти организации — элемент доминирования Франции и Великобритании в африканском регионе. Португалоязычные государства входят как в международное объединение португалоязычных стран (Comunidade dos Países de Língua Portuguesa, CPLP, включая Экваториальную Гвинею), так и в собственную региональную организацию (Fórum dos Cinco Países Africanos de Língua Portuguesa, FORPALOP). В прошлом под контролем Франции действовала региональная Афро-малагасийская организация, неоднократно менявшая название и число участников; в настоящее время франкофонного аналога FORPALOP (который бы не включал бывшую метрополию) нет.

Кроме суахили из автохтонных африканских языков официальный статус также имеют тсвана, или сетсвана (Ботсвана), сесото (Лесото), сисвати (Эсватини), кирунди (Бурунди), киньяруанда (Руанда), креольские языки (Сейшелы, Маврикий, Кабо-Верде, Гвинея-Бисау) и малагасийский язык (Мадагаскар). Среди национальных языков Африки южнее Сахары (т.е. негосударственных языков, имеющих в то же время привилегированный статус в соответствии с законодательством) наиболее распространены хауса, йоруба, эве, акан, волоф, бамана (Западная Африка), лингала, киконго, санго, чева (Центральная Африка), луганда (Уганда). Большинство официальных и наиболее распространённых языков Африки имеют традицию изучения и преподавания в России. До 1991 г. они использовались в радиовещании, на них публиковались книги и периодические издания.

Основные языки крупных населённых пунктов и торговых путей Африки

Примечание: на карте указаны языки, которые использует более 50% населения, проживающего на соответствующей территории; большинство языков имеет национальный или региональный статус; являются языками межэтнического общения.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

Религии

Большинство населения стран Африки исповедует христианство и ислам. В некоторых странах, например, в Демократической Республике Конго, Нигерии, Того, также действуют официально признанные общины последователей традиционных религий и афрохристианские (синкретические) церкви. Этнорелигиозные меньшинства, в том числе ливанцы, индийцы, греки, играют важную роль в экономике африканских стран. В законодательстве некоторых стран учитываются интересы таких меньшинств; например, положения еврейского семейного права в 2004 г. были включены в Семейный кодекс Марокко.

Для современной религиозной ситуации характерно разрушение монополии ранее доминировавших течений христианства и ислама (англиканства, католичества, в Западной Африке — маликитского ислама под эгидой суфийских братств). Из стран Запада, Ближнего Востока и Южной Азии распространяются новые течения, в том числе радикальные. Среди центров распространения таких течений особое место занимают США, Великобритания, Саудовская Аравия, Турция, Иран, Пакистан. На религиозную ситуацию в регионе стремятся влиять разнообразные миссионерские организации, Организация исламского сотрудничества, христианские и мусульманские НКО, нередко пользующиеся государственной поддержкой в тех странах, где христианство или ислам имеют официальный статус (в частности, в государствах Северной Европы и Персидского залива).

Миграционные потоки

Процессы миграции в Африке окружены мифами и зачастую используются в медиавойнах. Вопреки сложившимся стереотипам, большая часть миграции в Африке — внутренняя. По данным ООН, всего по состоянию на 2020 г. число мигрантов африканского происхождения в мире составляло 40,6 млн человек, что равняется около 15% от общемирового числа. С 1995 г. число африканских мигрантов увеличилось почти в 2 раза — с 22 до 40 млн человек⁴.

В то же время доля мигрантов в отношении населения континента осталась практически неизменной — около 3%. Миграция из Африки обусловлена не отсутствием жизненно важных природных ресурсов, а отсутствием возможностей, навыков, технологий для их получения доступа к ним.

Вопреки сложившимся стереотипам, большая часть миграции в Африке — внутренняя

В будущем рост населения в Африке вместе с его сокращением на других континентах будет обеспечивать спрос на африканскую рабочую силу, таким образом, некоторые внерегиональные акторы могут быть заинтересованы в сохранении или даже увеличении миграции за пределы Африки.

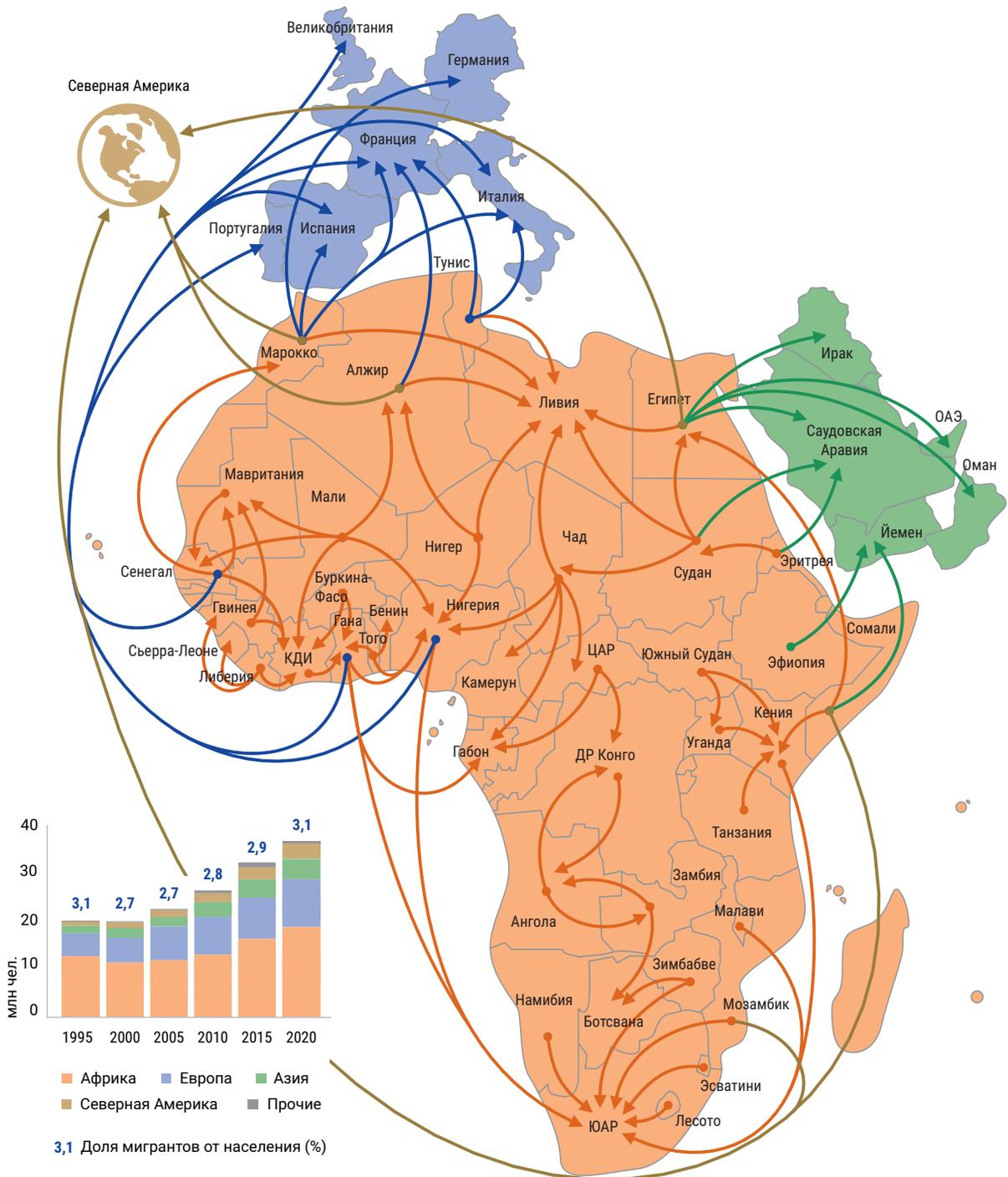
По состоянию на 2020 г., более половины африканских мигрантов (21 млн человек) проживали в других африканских странах, 11 млн — в Европе, 4,7 млн — в Азии, 3,3 млн — в Северной Америке. Доля мигрантов из Африки в Европе составляет лишь 13%.

В региональном разрезе по числу мигрантов лидирует Северная Африка — 10 млн человек, за ней следуют Восточная и Западная Африка — 9,8 млн и 9,4 млн человек соответственно. С точки зрения географии направления миграции из Северной Африки разительно отличаются от миграционных потоков в Африке южнее Сахары. Так, большая часть североафриканских мигрантов покидает континент — 5,3 млн человек уехали в Европу, 3,5 млн — на Ближний Восток и в другие страны Азии, в то время как около 70% мигрантов из Западной и Восточной Африки остаются на континенте.

Ежегодно Африку покидает около 400 тыс. человек при рождаемости 46 млн в год и смертности в 12 млн

4 UN. Population Division. International Migrant Stock 2020. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>

Основные направления миграции населения Африки

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ООН и книги "The age of migration: International population movements in the modern world" (2014).

Важной тенденцией последних десятилетий все же остаётся рост миграции за пределы Африки: если в 1995 г. на внутриконтинентальную миграцию приходилось 64%, то в 2020 г. — 51,6%. Вторым по популярности направлением для миграции остаётся Европа, в 2020 г. на её территории проживало 27% африканских мигрантов. Растёт популярность Северной Америки и Азии. Ежегодно Африку покидают около 400 тыс. человек, что при рождаемости 46 млн человек в год и смертности в 12 млн остаётся несущественной величиной.

За прошедшее десятилетие число мигрантов из Африки в Европу увеличилось на 2,2 млн человек — до 11 млн, при этом большая часть этого прироста пришлась на период 2015–2020 гг., тогда из стран Африки в Европу прибыло 1,5 млн человек — преимущественно из Северной Африки (0,6 млн), а также из Западной (0,4 млн) и Восточной (0,3 млн).

Число незаконных мигрантов — 40–50 тыс. человек в год, что составляет около 10% от ежегодной легальной миграции

В 2022 г. Агентство ЕС по безопасности внешних границ (Frontex) зарегистрировало около 330 тыс. фактов незаконного пересечения границы — из них лишь 30 тыс. пришлось на наиболее популярные для африканцев маршруты незаконной миграции в Европу — через Коморские острова, Сеуту и Мелилью⁵. В то же время часть африканцев незаконно попадает в Европу через Италию и Турцию. Frontex не публикует оценку по странам, однако в некоторых исследованиях число незаконных мигрантов оцени-

вается в районе 40–50 тыс. человек в год⁶, что, таким образом, составляет около 10% от ежегодной легальной миграции из Африки в Европу.

Из Африки мигрирует зачастую высококвалифицированный персонал, который не может найти достойную своей квалификации работу в стране происхождения. Так, по данным ОЭСР⁷, в странах — членах организации работает более 30 тыс. врачей из стран Африки (преимущественно Нигерия, Египет и ЮАР) и более 100 тыс. медсестёр (Нигерия, Гана, Кения, Зимбабве, ЮАР). Большинство из них получили образование за пределами ЕС, в том числе в России.

Число внутренних мигрантов в Африке за период 2010–2020 гг. выросло на треть. В каждом из субрегионов уже сформировались устойчивые центры притяжения мигрантов, на юге континента — это ЮАР (2,8 млн человек), на западе — Кот-д'Ивуар (2,6 млн) и Нигерия (1,3 млн), на востоке континента — Уганда (1,7 млн), Судан (1,4 млн), Эфиопия (1 млн) и Кения (1 млн), на севере — Ливия (0,8 млн).

Общины мигрантов уже составляют существенную часть населения в принимающих странах внутри Африки, например, мигранты составляют около 10% населения Кот-д'Ивуара, 5% — ЮАР, 4% — Уганды. С одной стороны, это способствует развитию panaфриканской интеграции, росту денежных переводов между странами континента, формированию спроса на создание внутриафриканской транспортной инфраструктуры, с другой — межнациональные противоречия, конкуренция за рабочие места способствуют росту социальной напряжённости.

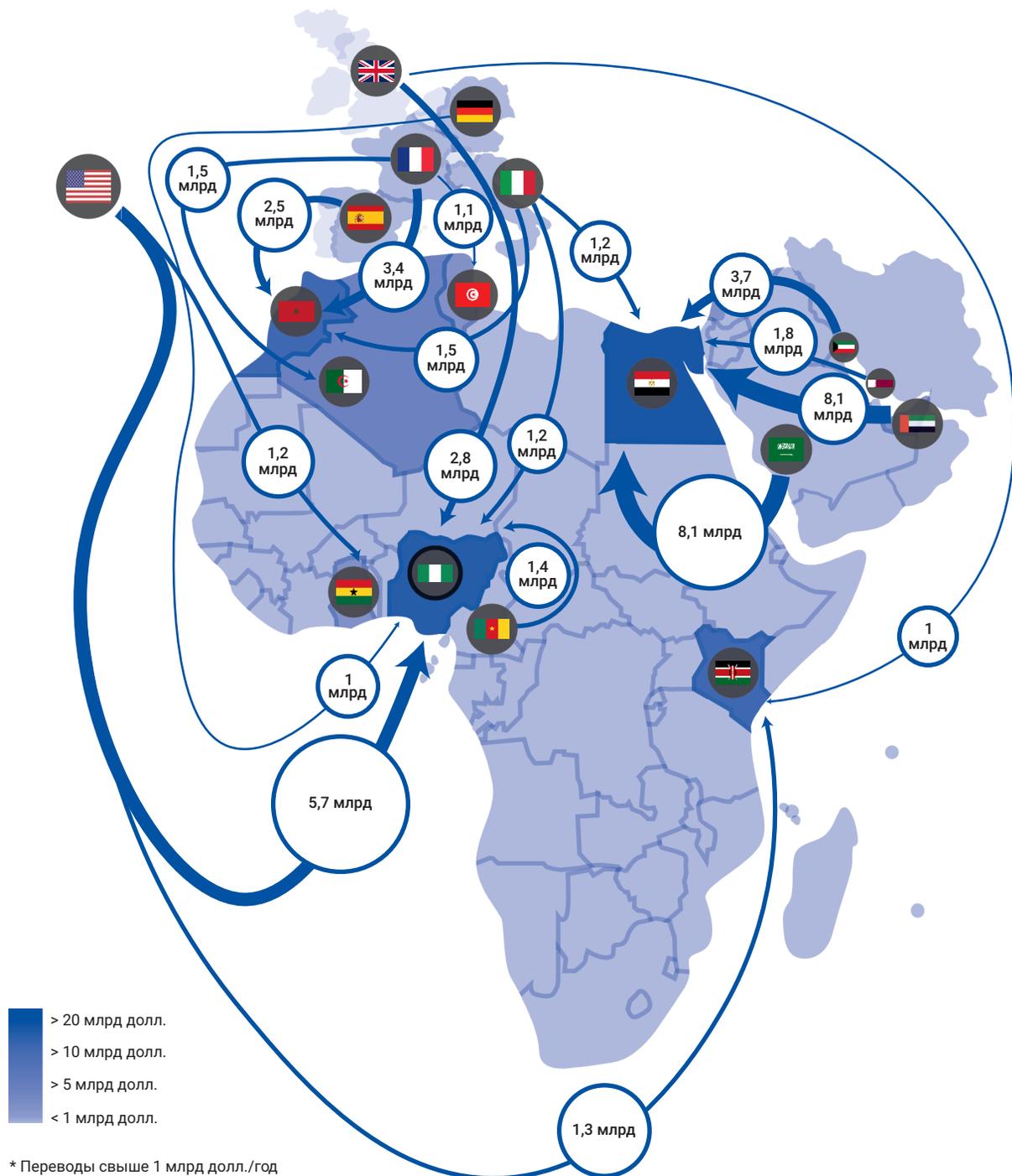
В то же время существенная часть миграции внутри континента обусловлена экономическими

5 Frontex. EU's external borders in 2022: Number of irregular border crossings highest since 2016. URL: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/eu-s-external-borders-in-2022-number-of-irregular-border-crossings-highest-since-2016-YsAZ29>

6 Africa-Europe Foundation Debate. Africa and Europe: Facts and Figures on African Migrations. Mo Ibrahim Foundation, January 2022. URL: https://www.friendsofeurope.org/wp/wp-content/uploads/2022/01/AEF_Summit_African-Migrations.pdf

7 OECD. Contribution of migrant doctors and nurses to tackling COVID-19 crisis in OECD countries, May 2020. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/contribution-of-migrant-doctors-and-nurses-to-tackling-covid-19-crisis-in-oecd-countries-2f7bace2/#section-d1e1793>

Денежные переводы мигрантов в Африку, 2022 г., млрд долл.

Источники: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Всемирного банка.

причинами и носит временный характер. По некоторым оценкам, до 85%⁸ миграции между странами Африки приходится на трансграничную («челночную») торговлю и миграцию между граничащими государствами. Активная трансграничная торговля, зачастую в «серой» зоне, обусловлена проницаемостью большинства сухопутных границ на континенте, разделёнными границей общинами и традиционными, веками складывавшимися, транспортно-логистическими маршрутами.

Мигранты уже играют важную роль в экономике континента — по оценке Африканского банка развития, денежные переводы мигрантов составляют 2,6% континентального ВВП⁹. Для ряда стран Африки такие денежные переводы — один из столпов экономики, например, в Гамбии переводы мигрантов составляют 28% ВВП, Южном Судане — 25, Лесото — 21, Сомали — 21, на Коморских островах — 20, на Кабо-Верде — 18, в Гвинее-Бисау — 11%¹⁰.

По оценке Африканского банка развития, денежные переводы мигрантов составляют 2,6% континентального ВВП

По оценке Всемирного банка, объём частных переводов от мигрантов в Африку в 2021 г. достиг 96 млрд долл. (12% от общемирового объёма), в том числе 49 млрд долл. в государства Африки к югу от Сахары и 47 млрд долл. в Северную Африку. С 2005 г. доля Африки в мировом объёме переводов находится в диапазоне 10–12%.

Крупнейшие получатели денежных переводов от мигрантов в Африке: Египет — 31 млрд долл. и Нигерия — 19 млрд долл., на которые вместе приходится более половины общего объёма.

Также к числу лидеров по притоку переводов в абсолютном выражении (свыше 1 млрд долл.) относятся Марокко — 11 млрд долл., Гана — 5 млрд, Кения — 4 млрд, Сенегал — 3 млрд, а также Тунис, Зимбабве, Алжир, Сомали и ДР Конго — по 2 млрд долл. каждая.

Больше всего частных переводов в Африку в 2022 г. поступило из США — 13 млрд долл., Франции — 9 млрд, ОАЭ и Саудовской Аравии — по 8,5 млрд, Великобритании — 6,3 млрд долл. На указанные страны приходится 45% общего объёма переводов. Обращает на себя внимание резкий рост переводов в Африку из ОАЭ. Значительную долю в притоке денежных средств от мигрантов занимают внутриафриканские транзакции — 19% (19 из 100 млрд). Крупнейшие источники поступления средств от африканских мигрантов среди собственно стран Африки: ЮАР — 2,7 млрд долл. (в основном в Зимбабве, Лесото и Нигерию), Кот-д'Ивуар — 0,8 млрд долл. (в Буркина-Фасо, Гану, Мали, Нигерию), Нигерия — 1,4 млрд долл. (из них 0,8 млрд долл. в Гану), Камерун — 1,4 млрд долл. (из них 1,3 млрд долл. в Камерун) и Нигер — 1,3 млрд долл. (из них 1,2 млрд долл. в Нигерию).

Методология подсчёта денежных переводов Всемирного банка не учитывает развитие в Африке системы неформальных денежных транзакций, таких как «хавала» (*hawala*), а также каналы передачи наличных через родственников, водителей автобусов и т.п. Одна из причин популярности неформальных способов денежных переводов — высокая стоимость услуг компаний-операторов, как международных (Western Union, MoneyGram), так и локальных. По данным Всемирного банка, рынок Африки к югу Сахары отличается самой высокой в мире стоимостью денежных переводов (в среднем около 8,5%), достигающей для отдельных стран и регионов значений в 15–20% для перевода объёмом 200 долл.¹¹

8 International Organization for Migration. Africa Migration Report: Challenging the Narrative. 2020. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/africa-migration-report.pdf>

9 African Development Bank. AfDB Supports the Africa Remittances and Money Transfer Markets Forum. URL: <https://www.afdb.org/fr/news-and-events/afdb-supports-the-africa-remittances-and-money-transfer-markets-forum-11622>

10 World Bank Group – KNOMAD. Migration and Development Brief 37. November 2022. URL: <https://www.knomad.org/publication/migration-and-development-brief-37>

11 World Bank. Remittance Prices Worldwide. Q3 2022. URL: https://remittanceprices.worldbank.org/sites/default/files/rpw_main_report_and_annex_q322_final.pdf

На фоне продолжающегося роста населения Африки и догоняющей модели развития инфраструктуры в самой Африке число мигрантов, вероятно, сохранится на текущем уровне. Возможная дестабилизация обстановки в том или ином регионе континента мало скажется на динамике эмиграции — большая часть вынужденной миграции из зон конфликтов приходится либо на внутреннюю, либо на переселение в соседние страны. Вероятно, сохранится роль эмиграции и как социального клапана — отъезд из страны позволяет наиболее активным и готовым работать и бороться за место под солнцем гражданам реализовать себя. Если бы не миграция, внутривосточная ситуация во многих странах континента, населённых молодым населением, была бы куда более нестабильной.

Здравоохранение

Государства брали на себя обязательство увеличить финансирование здравоохранения до 15% государственного бюджета

Пандемия коронавируса продемонстрировала недостаточность развития и финансирования систем здравоохранения в странах Африканского континента. Ещё в 2001 г. страны Африки приняли Абуджийскую декларацию¹², согласно которой государства брали на себя обязательство увеличить финансирование здравоохранения до 15% государственного бюджета. Однако намеченная цель в 2020 г. была достигнута только двумя странами¹³. В 2018 г., по данным ВОЗ¹⁴, всего 6 стран

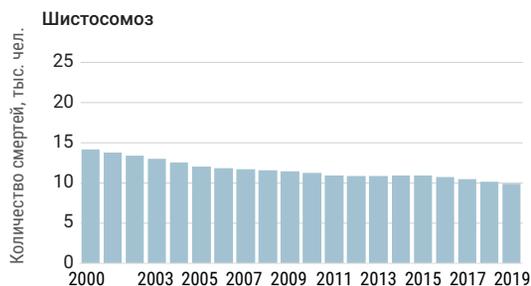
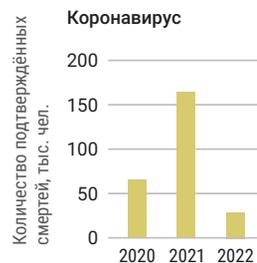
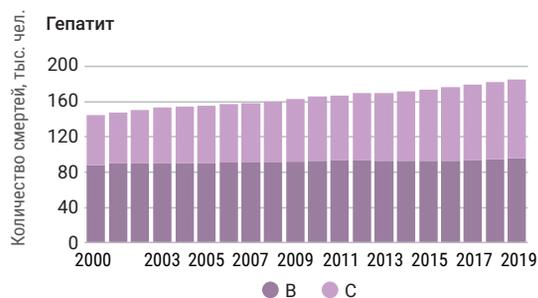
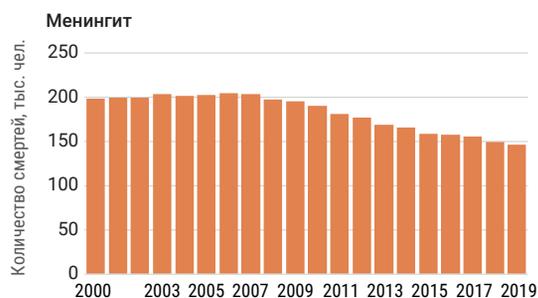
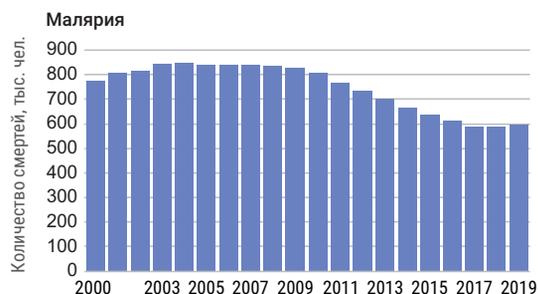
преодолели 10-процентную отметку, а в 2022 г. средний уровень расходов в этой области составил 7% от бюджета¹⁵.

Достоверной статистики заболеваемости и смертности от коронавируса нет, однако, согласно компиляции официальных данных, от коронавируса в Африке к концу 2022 г. погибло 257 тыс. человек. Более высоким числом жертв отличается малярия (627 тыс. смертей в 2020 г.), туберкулёз (более 500 тыс. смертей в год), СПИД (порядка 650 тыс. смертей за 2021 г.). Кроме того, большую опасность несут такие инфекционные заболевания, как корь, паротит, жёлтая лихорадка, холера, дифтерия, менингит, гепатит С и В, вирусы Эбола и Ласса и др. До коронавируса на континенте регулярно фиксировались эпидемии холеры, кори, менингита, жёлтой лихорадки, воспаления лёгких. Так, например, за период с января по март 2022 г. было зафиксировано 17 тыс. случаев кори, что на 400% превышало показатель 2021 г. за аналогичный период.

Причины вспышек инфекционных заболеваний (при существующих в мире вакцинах) — недостаточный уровень иммунизации и проблемы, возникшие в связи с пандемией (данные ВОЗ¹⁶). На сайте Центра по контролю и профилактике заболеваний США (CDC)¹⁷ перечислено до 25 инфекционных заболеваний (бактериальных и вирусных), вспышки которых возможны в разных частях континента и многие из которых не характерны для других регионов. К другим проблемам Африки относят сердечные заболевания, детскую смертность, материнскую смертность при родоразрешении, анемию и недостаток веса. В целом на страны Африки приходится 25% глобального бремени заболеваний¹⁸ при 1% мировых расходов на здравоохранение¹⁹.

- 12 Abuja Declaration on HIV/AIDS, tuberculosis and other related infectious diseases, April 2001. URL: <https://au.int/sites/default/files/pages/32894-file-2001-abuja-declaration.pdf>
- 13 African Parliamentarians aim for increased health budgets amid COVID-19 pandemic, June 2020. URL: <https://au.int/en/pressreleases/20200618/african-parliamentarians-aim-increased-health-budgets-amid-covid-19-pandemic>
- 14 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles. URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>
- 15 Investments in HIV, health and pandemics are vital for economic recovery in Africa, February 2022. URL: https://www.unaids.org/en/resources/presscentre/featurestories/2022/february/20220215_investing-in-health
- 16 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles. URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>
- 17 Latest information on diseases from Africa CDC. URL: <https://africacdc.org/disease/>
- 18 Roser M., Ritchie H., Spooner F. Burden of disease, September 2021. URL: <https://ourworldindata.org/burden-of-disease>
- 19 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles. URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>

Уровень смертности от наиболее распространённых заболеваний в странах Африки

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ИММЕ и ВОЗ.

В качестве стратегических ориентиров развития систем здравоохранения в Африке Афросоюзом, субрегиональными организациями и большин-

ством правительств принимаются ЦУР ООН (The 2030 Agenda for Sustainable Development²⁰), Повестка 2063.

20 Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda>

В то же время увеличение расходов на здравоохранение позволило снизить уровень смертности: так, снизился уровень смертности от туберкулёза (с 44 до 39 летальных исходов на 100 тыс. человек за 7 лет), СПИДа (на 68% с 2004 г.), малярии (в 2 раза за 20 лет, хотя доля смертности детей до 5 лет по-прежнему высокая — 80%)²¹.

Здравоохранение — ключевой для Африки рынок и направление развития, которое требует модернизации и финансирования для достижения уровня жизни развитых стран мира. Оно становится важным направлением импорта, где будут востребованы новые технологии, медицинское оборудование, фармацевтическая продукция, в том числе и ветеринарная.

По оценкам экспертов, рынок здравоохранения в Африке к 2030 г. составит почти 260 млрд долл.

По оценкам экспертов²², рынок здравоохранения в Африке к 2030 г. составит почти 260 млрд долл. Однако развитие рынка здравоохранения сдерживает ряд проблем, среди которых следующие: нехватка медицинской **инфраструктуры** (для примера, в среднем по региону

насчитывается 27 койко-мест на 10 000 стационарных пациентов — от 1 в Мали до 63 в Габоне²³; только 48% людей на континенте имеют доступ к медицинским учреждениям²⁴), **нехватка медицинских школ**, **нехватка медицинского персонала** (например, в среднем на 100 тыс. человек приходится 3 терапевта и 13 младших медицинских сотрудников) и его недостаточная квалификация²⁵; дефицит хорошо функционирующих, адаптируемых систем **цепочек поставок**, необходимых для обеспечения работы в кризисных условиях²⁶; зависимость от импорта вакцин, средств диагностики и лечения²⁷ (менее чем 1% употребляемых вакцин производятся в странах Африки)²⁸. Африку отличает высокий (относительно) уровень расходов домохозяйств на медицинские услуги и товары: лишь 44% расходов на здравоохранение финансируется правительствами²⁹.

Лишь 44% расходов на здравоохранение финансируется правительствами

Несмотря на крайне недостаточный уровень внутреннего производства, в ряде стран сохраняются высокими пошлины на оборудование и препараты; а выездной медицинский туризм ежегодно приводит к оттоку сотен миллионов долларов из местных экономик³⁰.

21 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles. URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>

22 Драйверы развития национальных систем здравоохранения, октябрь 2019. URL: <https://roscongress.org/news/drajvery-razvitiya-natsionalnyh-sistem-zdravoohranenija/>

23 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles. URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>

24 African Union Humanitarian and Pledging Conference Health challenges in the humanitarian situation in Africa Background document. URL: https://au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/40515-wd-HHS52398_E_Original_Theme_3_Health_challenges_in_humanitarian_space_in_Africa.pdf

25 African Union Humanitarian and Pledging Conference Health challenges in the humanitarian situation in Africa Background document. URL: https://au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/40515-wd-HHS52398_E_Original_Theme_3_Health_challenges_in_humanitarian_space_in_Africa.pdf

26 Ibid.

27 Ibid.

28 Foresight Africa top priorities for the continent in 2022. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2022/01/foresightafrica2022_fullreport.pdf

29 Ibid.

30 Covid travel restrictions had a surprising effect on medical tourism from Africa, November 2021.

URL: <https://qz.com/africa/2091702/the-effect-of-covid-19-restrictions-on-medical-tourism-in-africa>

1.2. Образование

По данным ЮНЕСКО, уровень охвата начальным образованием в Африке в среднем превышает 80%, при этом на континенте отмечается значимый прирост охвата начальным образованием (+18 п.п. с 2000 г.). Доля детей возраста младшей средней школы, не получающих образование, за последние два десятилетия сократилась с 43 до 33%, а доля детей старшей средней школы — с 63 до 53%.

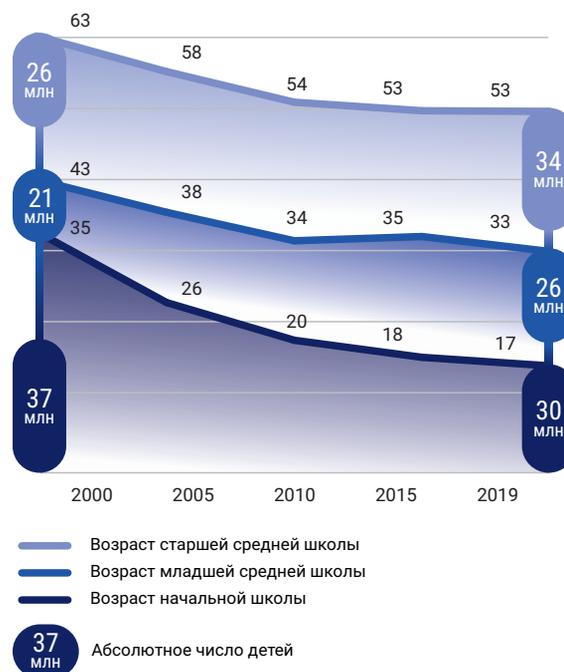
На континенте отмечается значимый прирост охвата начальным образованием (+18 п.п. с 2000 г.)

Несмотря на это, страны Африки к югу от Сахары по-прежнему отличает самый низкий уровень охвата образованием в мире. В 2019 г. около 105 млн детей начального и среднего школьного возраста в Африке не посещали школу, что составляло 41% от общемирового числа таких детей. Лишь 41% начавших обучение получают неполное среднее образование, а полное — 23%.

Отдельно стоит отметить **вероятность достижения последнего класса** начальной школы, которая для стран Африки к югу от Сахары составила только 56% в 2021 г., что стало худшим показателем среди всех регионов мира. Однако показатель Северной Африки (доступен для 2019 г.) составляет 94%.

Это объясняется тем, что в некоторых регионах континента, особенно в нестабильных и подверженных конфликтам странах, по-прежнему сохраняются социальные барьеры, которые препятствуют посещению школы многими детьми (особенно девочками) и получению образования. Согласно данным Института статистики ЮНЕСКО, около 9 млн девочек не получают никакого образования (в сравнении с 6 млн мальчиков)³¹.

Доля детей в Африке, не посещающих школу, по возрастной группе, %

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ЮНЕСКО.

Неравенство по половому признаку начинается с ранних этапов, уже 23% девочек не посещают начальную школу по сравнению с 19% мальчиков. К подростковому возрасту эти доли увеличиваются до 36% у девочек и 32% у мальчиков.

В то же время разрыв между мальчиками и девочками по уровню доступа к образованию не так драматичен, как это зачастую преподносится в медиа, — проблема доступа к образованию обусловлена в первую очередь нехваткой инфраструктуры и кадров, а не социальными или этническими факторами.

Для стран Африки характерны огромные разрывы в доступности образования между богатейшими и беднейшими слоями населения.

31 UNESCO Institute for Statistics. Education in Africa. URL: <https://uis.unesco.org/en/topic/education-africa>

В странах Африки к югу от Сахары только 13% детей из беднейших семей оканчивают среднюю школу по сравнению с 66% детей из наиболее обеспеченных семей.

Чтобы обеспечить спрос на школьное образование в Африке, потребуется 17 млн новых учителей к 2030 г.

Африка испытывает недостаток квалифицированных преподавателей. По данным ЮНИСЕФ на 2019 г., средняя доля квалифицированных учителей на страну в Африке составляла 89% для начальной школы и только 80% для средней школы. По оценкам экспертов, чтобы обеспечить спрос на школьное образование в Африке, потребуется 17 млн новых учителей к 2030 г.

По доступным данным Института статистики ЮНЕСКО, наибольшее количество детей начального школьного возраста, которые не получили образование в 2020–2021 гг., приходилось на Эфиопию (3,8 млн, 22% от всех детей этого возраста в стране), Нигер (1,8 млн, 41%), Танзанию (1,8 млн, 15,6%), ЮАР (0,92 млн, 12%), Буркина-Фасо (0,88 млн, 25%), Сенегал (0,765 млн, 27%), Чад (0,64 млн, 22%)³².

Однако получение школьного образования в Африке не гарантирует его качества: до пандемии около 86% африканских учеников не обладали достаточными навыками чтения, письма и счёта (после пандемии показатель увеличился до 89%).

На низкий уровень подготовки учеников оказывает влияние и языковой фактор. Для большинства африканских стран характерно обучение детей в школах на языке бывшей метрополии: обучение с ран-

Государственные расходы на образование в регионах мира за 2019–2020 гг. (расходы на душу населения, долл. и доля от всех государственных расходов, %)

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Всемирного банка.

него возраста на неродном языке неоправданно увеличивает нагрузку и снижает качество освоения программы. В то же время переход на африканские языки в образовании с учётом мультиэтничности большинства стран Африки сопряжён со многими организационными трудностями.

По индексу уровня образования ПРООН, который входит в рамки индекса многомерной бедности³³, по состоянию на сентябрь 2022 г. к отстающим по качеству образования можно отнести Нигер, Мали, Чад, Буркина-Фасо, Южный Судан, Джибути, Судан. Лидируют на континенте Маврикий, ЮАР, Сейшельские острова, Египет, Тунис.

Несмотря на то, что страны Африки южнее Сахары лидируют³⁴ среди всех регионов мира по доле расходов на образование в государственном

32 UNESCO Institute for Statistics Database. URL: <http://data.uis.unesco.org/#>. По тем же данным, наибольшее количество детей среднего школьного возраста, которые не посещают школу и не получают образования, в 2020–2021 гг. приходилось на Нигер (3 млн, 78% от всех детей этого возраста в стране), Камерун (2,3 млн, 56%), Кот-д'Ивуар (1,9 млн, 46%), Буркина-Фасо (1,9 млн, 55%), Чад (1,8 млн, 66%), Мозамбик (1,7 млн, 44%), Республику Гвинея (1,3 млн, 62%), Бенин (0,9 млн, 47%).

33 Гуманитарный портал Центра гуманитарных технологий. Рейтинг стран мира по индексу уровня образования. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>

34 World Bank (WB), Global Education Monitoring (GEM) Report, UNESCO Institute of Statistics (UIS), Education Finance Watch (EFW). URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/e52f55322528903b27f1b7e61238e416-0200022022/related/EFW-2022-Jul1.pdf>

Государственные расходы стран Африки на образование

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ЮНЕСКО.

бюджете (15,5%), в расходах на душу населения (254 долл. на человека в год), регион с отрывом занимает последнее место в мире.

По данным ЮНИСЕФ, большинство стран Африки к югу от Сахары тратят меньше 20% государственного бюджета на образование, треть стран тратит меньше 15%³⁵.

Инвестиции в образование не только отвечают задачам повышения производительности труда в национальных экономиках, но и соответствуют стратегиям достижения благосостояния семей: каждый дополнительный год, проведённый в школе, повышает будущие доходы на 11% у мальчиков и на 20% у девочек^{36,37}.

Низкий уровень подготовки учеников означает, что дети в Африке в целом в несколько раз хуже, чем сверстники в остальном мире, будут готовы к будущей работе. Несоответствие требованиям рынка труда может проявиться еще серьезнее в ближайшее время, поскольку, по данным

Всемирного банка, ожидается, что в Африке к югу от Сахары более 230 млн рабочих мест к 2030 г. будут требовать наличия цифровых навыков³⁸.

В Африке к югу от Сахары более 230 млн рабочих мест к 2030 г. будут требовать наличия цифровых навыков

По оценкам Международного экономического форума, при существующем уровне развития системы образования к 2030 г. только 52% трудоспособного населения континента сможет получить среднее образование³⁹. В целом африканские страны, за исключением Алжира, Ганы, Египта, Кении, ЮАР и малонаселённых островных государств, сталкиваются со схожими системными проблемами, что обуславливает сопоставимый по качеству уровень образования.

35 UNICEF, AU Commission. Transforming Education in Africa. Executive Summary. URL: <https://www.unicef.org/media/106691/file/Transforming%20Education%20in%20Africa.pdf>

36 UNESCO. Million of Girls Are out of Schools — But Data Show that Gender Alone is Not the Main Culprit. URL: <http://uis.unesco.org/en/blog/millions-girls-are-out-school-data-show-gender-alone-not-main-culprit>

37 UN Women. Progress on the Sustainable Development Goals. The Gender Snapshot 2022. URL: https://data.unwomen.org/sites/default/files/documents/Publications/GenderSnapshot_2022.pdf

38 International Finance Corporation. Digital Skills in Sub-Saharan Africa Spotlight on Ghana. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/38390d15-e30e-4d6e-b0d2-bb09f6146efa/Digital+Skills+Report_Flyer_5-22-19_web.pdf?MOD=AJPERES&CVID=mHwcBU8

39 World Economic Forum. The Future of Jobs and Skills in Africa: Preparing the Region for the Fourth Industrial Revolution. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_EGW_FOJ_Africa.pdf

От повышения качества и доступности образования будет зависеть участие Африки в уже начавшемся процессе реконфигурации мировой структуры разделения труда. По экспертным оценкам, к 2030 г. Китай потеряет 85–100 млн рабочих мест в трудоёмких секторах промышленности⁴⁰, значительная часть этих мест может быть перенесена в Африку (основной сдерживающий темпы переноса фактор — роботизация производства).

Проблемы выхода на рынок труда касаются и африканцев, получивших высшее образование. По данным доклада Британского совета (British Council), уровень безработицы среди выпускников бакалавриата в Нигерии составляет 23%⁴¹. Исследование, проведённое в Кении, показало, что в среднем выпускнику вуза необходимо около 5 лет, чтобы найти работу по специальности⁴². Нехватка адекватных уровню образования рабочих мест усиливает миграцию молодых специалистов из Африки.

Влияние пандемии коронавируса

За последние годы негативное влияние на образование во всем мире оказала пандемия коронавируса: в Африке более 90% учеников столкнулись с проблемами в обучении из-за закрытия школ.

Пандемия продемонстрировала неготовность большинства стран региона к серьёзным вызовам в области организации образования: 40% стран в регионе не предоставили стратегий дистанционного обучения, несмотря на полное

или частичное закрытие школ на протяжении около года⁴³. Такое положение привело к тому, что часть детей не только приостановили образование, но и уже не продолжили его после пандемии.

По оценкам ЮНИСЕФ, около 121 млн учеников, т.е. почти половина всех учеников в Африке к югу от Сахары, фактически были полностью исключены из цифрового дистанционного обучения из-за отсутствия инфраструктуры и политики поддержки цифрового дистанционного обучения⁴⁴. В ряде стран континента (Эфиопия, Малави, Нигерия, Уганда) количество учеников начальной школы, поддерживавших связь со своим учителем во время закрытия школ, снизилось с 96 до 17%⁴⁵.

До пандемии в среднем ребенок в Африке мог закончить только 5 классов обучения. Это означает, что дети в регионе, которые уже страдали от высокого уровня проблем с образованием до пандемии, после потери более полугода стали отставать ещё сильнее⁴⁶. Дети с самым низким начальным уровнем грамотности потеряли немногие навыки, полученные в ходе раннего обучения, — в особенности проблема стала существенной для детей из неграмотных семей.

Сложности с дистанционным обучением в Африке подчёркивают и данные по наличию компьютеров в домохозяйствах в регионе⁴⁷, по которым на 2019 г. в Африке к югу от Сахары более 92% семей не имели компьютеров (в то же время в Северной Африке показатель выше среднего

40 McKinsey Global Institute. Jobs lost, jobs gained: What the future of work will mean for jobs, skills, and wages. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages>

41 British Council. Can Higher Education solve Africa's Job Crisis? — Graduate Employability in sub-Saharan Africa. URL: <https://www.britishcouncil.org/contact/press/can-higher-education-solve-africas-job-crisis>

42 Omolo J. 2010. The dynamics and trends of employment in Kenya. URL: <https://www.africaportal.org/publications/the-dynamics-and-trends-of-employment-in-kenya/>

43 World Bank. Munoz-Najar A., Gilberto A., Hasan A., Cobo C., Azevedo J.P., Akmal M. 2021. Remote Learning During COVID-19: Lessons from Today, Principles for Tomorrow. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/dd4a65a8-29fb-5ce0-94b0-c9a537627cb2>

44 UNICEF, AU Commission. Transforming Education in Africa. Executive Summary. URL: <https://www.unicef.org/media/106691/file/Transforming%20Education%20in%20Africa.pdf>

45 World Bank eLibrary. Josephsone A., Kilic T., Michler J.D. Socioeconomic Impacts of COVID-19 in Four African Countries. URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-9466>

46 World Bank, UNESCO, UNICEF, FCDO, USAID, BMGF. The State of Global Learning Poverty: 2022 Update. Conference Edition. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/e52f55322528903b27f1b7e61238e416-0200022022/original/Learning-poverty-report-2022-06-21-final-v7-0-conferenceEdition.pdf>

47 UNESCO. A snapshot of educational challenges and opportunities for recovery in Africa. URL: https://fr.unesco.org/sites/default/files/20210527a_snapshot.pdf

мирового — 47%), а 86% не имели доступа к интернету (41% для Северной Африки). Большая часть африканцев с доступом к компьютерам относятся к наиболее обеспеченным слоям населения. В то же самое время среди студентов высших учебных заведений только около 30% имеют доступ к домашнему интернету, а 42% располагают собственным персональным компьютером, хотя подавляющее большинство студентов (97%) имеют сотовые телефоны.

Среди студентов высших учебных заведений только около 30% имеют доступ к домашнему интернету

Пандемия повлияла и на показатели гендерного неравенства. Исследования продемонстрировали, что в Кении, Руанде, Уганде и Танзании 56% девочек-подростков из труднодоступных районов прекратив посещать школу в начале пандемии, забеременели. Пандемия также подвергла девочек большому риску насилия, психических расстройств, отсутствия продовольственной и экономической безопасности⁴⁸.

По данным Всемирного банка, продолжительность закрытия школ во многих странах Африки была столь длительной, что уровень образовательной бедности (неспособность читать, писать, считать) вырос с 86 до 89%⁴⁹.

Другим важным фактором негативного влияния пандемии стало то, что карантин и закрытие школ в странах континента привели к тому, что около 350 млн детей оказались отрезаны от доступа к школьному питанию⁵⁰. Лишь некоторые государства, например, Либерия и Республика Конго, стремились решить эту проблему путём доставки школьного питания в дома учащихся.

Доступ к компьютерам и интернету среди учеников в странах Африки, 2020 г., млн человек

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ЮНЕСКО и ИТУ.

Высшее образование

Число африканцев, получающих высшее образование, растёт — за десятилетие (2011–2020 гг.) этот показатель увеличился более чем на 30% до 16,1 млн человек (14,1% от населения возраста высшего образования, 121 млн человек в 2020 г.), что опережает темп прироста населения (+18% за тот же период). По числу студентов среди стран Африки лидируют: Египет (2,4 млн, 28% от населения возраста высшего образования), Нигерия (1,8 млн), Алжир (1,6 млн, 53%), ЮАР (1,2 млн, 25%), Марокко (1,1 млн, 39%) и Кения (0,6 млн человек, 11%). Доля обучающихся в системе высшего образования в странах Африки составляет только 3% от обучающихся на всех уровнях образования на континенте и 4% от всех студентов в мире⁵¹.

Растёт количество африканских вузов — с 784 в 2000 г. до 1682 в 2018 г., а доля Африки

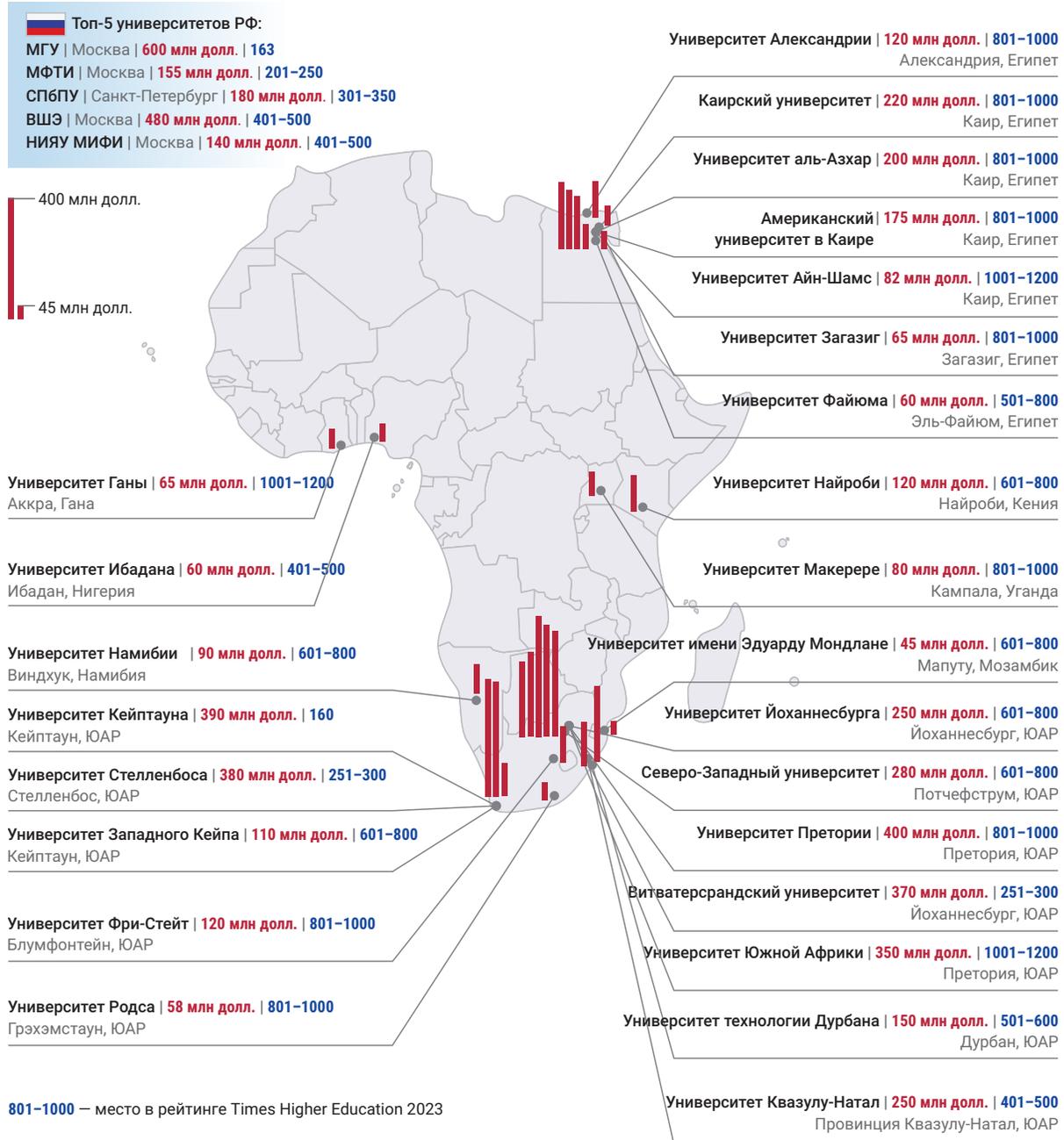
48 UN Women. Leaving no girl behind in education. URL: <https://www.unwomen.org/en/news-stories/feature-story/2022/10/leaving-no-girl-behind-in-education>

49 Ibid.

50 Global Partnership for Education. Moses Ngware, Shem Okore Bodo. Five lessons from COVID-19 responses in education in Africa. URL: <https://www.globalpartnership.org/blog/five-lessons-covid-19-responses-education-africa>

51 The Docs World Bank. Gangwar M., Bassett R.M. Sub-Saharan Africa: Tertiary Education. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/908af3404023a2c31ef34853bba4fe60-0200022022/original/One-Africa-TE-and-COVID-19-11102021.pdf>

Ведущие университеты Африки по доходам из всех источников

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе открытых данных университетов, ежегодных финансовых отчётов и рейтинга Times Higher Education 2023.

в общемировом числе высших учебных заведениях достигла 9,2%⁵². В то же время, согласно данным из доклада ЮНЕСКО по науке за 2021 г., Африка тратит всего 0,59% ВВП на исследования и разработки по сравнению со средним мировым показателем в 1,79%⁵³. Этот показатель составляет только 1,01% глобальных расходов на исследования и разработки. Кроме того, на Африку приходится лишь 2,5% от числа исследователей и учёных, и только 3,5% всех академических публикаций.

Африку пока отличает высокая концентрация вузов в нескольких странах с развитой академической традицией, что иллюстрируется положением Африки в международных рейтингах университетов, в которых с существенным отрывом традиционно лидируют Египет и ЮАР. Так, например, в рейтинге QS World University Rating 2023, в котором составлен список 1300 лучших университетов мира, Африка представлена 32 вузами: 14 из Египта (1 в топ-500), 9 из ЮАР (из них 4 в топ-500), 3 из Туниса, 2 из Судана, по одному из Ганы, Кении, Марокко и Уганды. В рейтинге Times Higher Education 2023 World University Rankings⁵⁴ из 2345 вузов — 95 африканских: 26 из Египта, 15 из ЮАР, 13 из Алжира, 12 из Нигерии, по 8 из Марокко и 7 из Туниса, 3 из Ганы, 2 из Эфиопии и Танзании, по одному из Ботсваны, Мозамбика, Кении, Намибии, Зимбабве, Замбии и Уганды⁵⁵.

В числе наиболее обеспеченных — университеты Египта и ЮАР, представляющие две из трёх крупнейших экономик континента. В списке также представлены государственные университеты Ганы, Кении, Нигерии и Уганды. Ещё более важно то, что южноафриканские университеты лидируют в показателях объёма трат на одного студента, что выгодно выделяет их среди других университетов континента.

Даже лучшие африканские университеты в международных рейтингах (за исключением ЮАР), имеют проблемы с финансированием (необходимо также учитывать, что значительная часть расходов на различные аффилированные с университетами проекты и программы может идти в обход официально публикуемых ими бюджетов).

Недостаточность финансирования вынуждает привлекать сторонние инвестиции. По данным Всемирного банка, за период 2015–2020 гг. страны Африки к югу от Сахары стали крупнейшими получателями средств ВБ на поддержку высшего образования в размере 3,8 млрд долл. (39% от всех выделенных на направление средств)⁵⁶.

Проблемы с финансированием университетов приводят к тому, что, по данным ЮНЕСКО, страны Африки южнее Сахары занимают 2-е место в мире по показателю исходящей мобильности студентов (outbound mobility ration) — 4,78, уступая лишь странам Центральной Азии (16,3), в то же время показатель в Северной Африке близок к среднемировому (2,7) и составляет 2,6. Спрос на высшее образование в Африке высок и продолжит расти, но академическая мобильность по финансовым причинам доступна лишь ограниченной нарождающейся прослойке среднего класса — в Гане, Кении, Кот-д'Ивуаре, Нигерии, Танзании и др.

Африка — один из ведущих в мире импортёров услуг в сфере образования, и её роль на этом рынке будет только расти

Уже сейчас Африка — один из ведущих в мире импортёров услуг в сфере образования, и её роль на этом рынке будет только расти.

52 UniRank. Universities in Africa. URL: <https://www.4icu.org/Africa/>

53 UNESCO. Schneegans S., Straza T., Lewis J. (eds). UNESCO Science Report: the race against time for smarter development. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377433>

54 Quacquarelli Symonds. QS World University Rankings 2023: Top global universities. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2023>

55 Times Higher Education (THE). Best universities in Africa 2023. URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/best-universities-africa>

56 University World News. Africa Edition. Africa gets biggest slice from World Bank's tertiary investment. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20211201220709505>

Всего с начала XXI в. число обучающихся за рубежом африканских студентов выросло в 2 раза — до 624 тыс. к 2020 г. (420 тыс. студентов из Африки к югу от Сахары, 204 тыс. студентов из Северной Африки). Объём услуг высшего образования для африканских студентов, обучающихся вне континента, составил более 13 млрд долл.

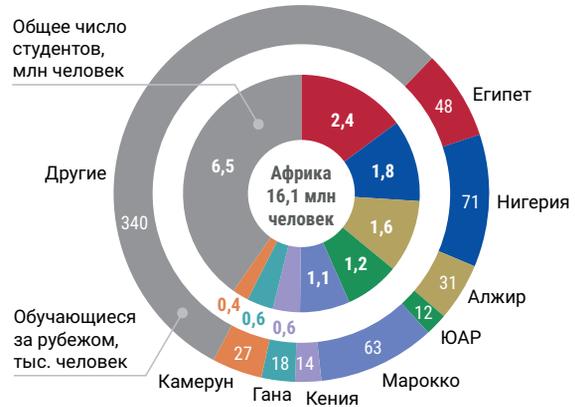
Наибольшее количество студентов, обучающихся в зарубежных университетах, приходится на Нигерию (71 тыс. человек), Марокко (63 тыс.), Египет (48 тыс.), Алжир (31 тыс.), Камерун (27 тыс.), Зимбабве (19 тыс.) и Гану (18 тыс. человек).

489 тыс. африканских студентов обучаются за пределами континента. Странами — лидерами по приёму африканских студентов за пределами континента остаются Франция (126 тыс. человек), США (48 тыс.), Германия (36 тыс.), Великобритания (33 тыс. человек). Среди лидеров традиционно рассматривается Китай (несмотря на то что данные ЮНЕСКО по этой стране не полные, по данным правительства за 2019 г., в Китае обучалось более 81 тыс. студентов из Африки)⁵⁷.

135 тыс. африканских студентов обучаются в других странах континента

135 тыс. африканских студентов обучаются в других странах континента: в ЮАР (30 тыс.), Марокко (20 тыс.), Сенегале (15 тыс.) и Тунисе (7,5 тыс.)⁵⁸. По данным ICFE Monitor, перспективы по расширению приёма африканских студентов открываются перед Египтом, который с 2018 г. реализует программу привлечения международных кампусов в страну⁵⁹. Такое положение позволяет рассчитывать Египту уже в ближайшее время на интерес студентов не только к традиционным местным университетам, но и к международным кампусам.

Страны Африки по числу студентов, 2020 г. (в стране и за рубежом)

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ЮНЕСКО.

Трансфер знаний

Помимо школьного и университетского образования, растёт важность и профессиональной подготовки, непрерывного обучения уже состоявшихся специалистов. Программы трансфера знаний и компетенций (knowledge transfer, knowledge sharing) всё чаще рассматриваются как необходимое дополнение к международному экономическому и технологическому сотрудничеству и реализуются как международными организациями в рамках оказания поддержки развивающимся странам, так и отдельными странами для продвижения собственных интересов.

Формат «обмена знаниями» позволяет перейти от попыток продажи или внедрения отдельных технологий и решений к формированию и улучшению условий для долгосрочного сотрудничества через управление потребностями и требованиями с использованием таких инструментов, как разработка и сопровождение реформ, новых стандартов и практик нормативно-правового регулирования и т.п.

57 Ministry of Education of the People's Republic of China. Statistical report on international students in China for 2018. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html

58 UNESCO Institute for Statistics Database. URL: <http://data.uis.unesco.org/#>

59 ICFE Monitor. Inbound and outbound student trends for South Africa, Egypt, and Morocco. URL: <https://monitor.icfe.com/2023/04/inbound-and-outbound-student-trends-for-south-africa-egypt-and-morocco/>

При реализации подобных программ особое внимание направлено на изучение местных особенностей и адаптацию знаний и наработанных решений к условиям конкретной страны-реципиента, включение в процесс трансфера местных экспертов. Немаловажно, что это также позволяет получить обратную связь от местных специалистов, информацию о ходе тех или иных реформ, препятствиях, внешнем воздействии и противодействии и корректировать курс в соответствии с полученной обратной связью. Согласно исследованию Всемирного банка 2005 г. «Capacity Enhancement through Knowledge Transfer: A Behavioral Framework for Reflection, Action and Results», несмотря на глубокое знание лучших международных практик и высокую технологическую компетентность экспертов Банка, на тот момент наиболее проблемными областями при передаче знаний оставались именно адаптация решений к местным потребностям и условиям и уважительное отношение к местным знаниям и экспертизе⁶⁰.

Традиционно трансфер знаний осуществлялся по направлению «Север — Юг», однако в последние годы особый интерес вызывает передача знаний по направлениям «Юг — Юг» и «Юг — Север», а также трёхстороннее сотрудничество, с привлечением доноров знаний как с Севера, так и с Юга для оказания поддержки развивающимся странам. Подобное разнообразие создаёт условия как для расширения опыта и формирования всеобъемлющей базы знаний в области содействия развитию, так и для повышения эффективности использования ресурсов, местных знаний и экспертного опыта. Формат трёхстороннего сотрудничества позволит осуществлять обмен знаниями в том числе и между африканскими странами-партнёрами, тиражировать успешные практики и решения.

Отдельно стоит отметить активное использование организациями информационных технологий для обмена знаниями, подготовки рекомендаций и решений, углубления преобразований. Используемые платформы часто работают по прин-

ципу передачи информации сверху вниз, в то время как для максимизации результатов необходимо использовать более сложные формы, ориентированные на многосторонний обмен знаниями.

В 2008 г. на базе Всемирного банка был основан многосторонний донорский Фонд для обмена опытом по линии «Юг — Юг» (South-South Experience Exchange Facility), предоставляющий финансовую и техническую поддержку программам обмена знаниями. За 10 лет организация оказала помощь в реализации 243 программ обмена знаниями с участием 131 страны. Примером успешного обмена знаниями под эгидой Фонда может служить обмен между Малави и Сенегалом в 2011 г. В рамках программы жители Малави смогли познакомиться с передовыми практиками Сенегала в области мероприятий по улучшению питания на уровне общин и впоследствии перенять их. Программа получила дополнительные инвестиции в размере 57 млн долл. США. По данным организаторов, в результате её реализации в 2018 г. задержка роста детей в Малави снизилась на 10%⁶¹.

Помимо этого, из последних инициатив можно отметить программы 2018 г. по передаче практик Бразилии в области комплексного управления городским водоснабжением (страны-реципиенты: Гана, Индонезия, Эфиопия) и по взаимному обучению в области комплексной трансформации городов (страны-реципиенты: Китай, ДРК, Индонезия, Кения, Сенегал, ЮАР, Танзания, Вьетнам). Последняя программа предоставила городам Африки и Азии возможность узнать лучшие практики Медельина (Колумбия) и друг друга, чтобы перенять практический опыт своих коллег, которые успешно решили или решают схожие проблемы. В рамках обмена знаниями были организованы три мероприятия, в которых приняли участие в том числе городские и региональные чиновники, эксперты Всемирного банка, представители частного сектора, неправительственных организаций и сферы образования. Для участников были организованы поездки на места и практические семинары с экспертами.

60 World Bank. Knowledge and Learning Group, Africa Region. Capacity Enhancement through Knowledge Transfer: A Behavioral Framework for Reflection, Action and Results. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/pt/831571468204561755/pdf/628580WPOCapac00Box0361494B0PUBLIC0.pdf>

61 The South-South Facility. Brochure. URL: https://www.southsouthfacility.org/sites/ssf/files/inline-files/SSF%20Booklet%20v9_with%20Knowledge%20Flows_ViewOnline.pdf

Аналогичную поддержку предоставляет Управление ООН по сотрудничеству «Юг — Юг» (the UN Office for South-South Cooperation) и ряд других организаций.

Программы обмена знаниями используются в качестве инструмента мягкой силы с целью увеличения влияния в странах Африки. При этом обучение государственных служащих становится наиболее востребованным направлением с точки зрения воздействия на принятие решений, проводимую политику, поэтому подобные программы всё чаще реализуют и отдельно взятые страны.

Так, КНР оказывает поддержку развитию человеческого капитала в странах Африки на базе Фонда развития Китай — Африка и Межведомственного координационного механизма сотрудничества в области развития иностранных человеческих ресурсов (Inter-Ministerial Coordination Mechanism on Foreign Human Resources Development Cooperation). За период 2010–2018 г. Китай, по данным Информационного департамента Госсовета КНР (SCIO), провел около 9 тыс. семинаров для 250 тыс. госслужащих и технического персонала из развивающихся стран. На Африку приходится около 45% реципиентов программы⁶².

В 2020 г. Европейский союз начал реализацию комплексной отраслевой программы содействия развитию Африки — Digital for Development (D4D) Hub⁶³, с заявленной целью углубления сотрудничества и обмена знаниями со странами Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна в сфере цифровизации, а также для продвижения европейских решений на рынки развивающихся стран. В рамках программы реализуются совместный проект с Африканским союзом (AU-EU Digital for Development (D4D) Hub), а также отдельные инициативы по борьбе с последствиями пандемии COVID-19 в африканских странах (Digital Actions Tailor-Made

against COVID-19 in Eastern and Southern Africa (RESICODI), Digital Actions Tailor-Made against COVID-19 in the IGAD Region, Digital Actions Tailor-Made against COVID-19 in ACP Countries), #SmartDevelopmentFund и ряд других проектов, в том числе в Латинской Америке.

Европейский союз начал реализацию комплексной отраслевой программы содействия развитию Африки — Digital for Development (D4D) Hub для продвижения европейских решений на рынки развивающихся стран

AU-EU D4D Hub совместно финансируют ЕС и партнёры Союза (как европейские страны, так и международные организации, частные компании), общий бюджет на запланированный период (3 года) составил 9 млн евро (вклад ЕС — около 90%)⁶⁴. Всего в проекте участвуют 13 европейских государств, поддержку оказывает бизнес, объединённый в D4D Coalition (Ericsson, Nokia, Orange, Philips, SAP, SATEC, SES и Vodafone).

Инициативы в рамках Хаба реализуют партнёры-исполнители — Enabel (Бельгия), GIZ (Германия), AFD (Франция), LuxDev (Люксембург), MFA Estonia, ITL (Эстония), eGA (Эстония, UNDP, OSI) и Expertise France. Ввиду высокого уровня цифровизации правительства и экономики в целом Эстония выступает одним из основных доноров экспертизы. Пиринговые (peer-to-peer) обмены знаниями также осуществляются, хотя и значительно реже, при условии модерирования с европейской стороны (например, в октябре 2022 г. GIZ (Германия) организовало учебную

---

62 Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Zimbabwe. The State Council Information Office of the People's Republic of China. China's International Development Cooperation in the New Era. URL: http://zw.china-embassy.gov.cn/eng/zgj/202112/t20211216_10470559.htm

63 Digital for development Hub. Официальный сайт. URL: <https://d4dhub.eu/>

64 European Commission. International Partnerships. Project "AU-EU Digital for Development (D4D) Hub: Shaping a joint digital future". URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/programming/projects/au-eu-digital-development-d4d-hub-shaping-joint-digital-future_en

поездку в Гану для кенийской делегации с целью знакомства с ганским приложением для отслеживания государственных расходов — Citizen's Eye).

Пиринговые (peer-to-peer) обмены знаниями также осуществляются, хотя и значительно реже, при условии модерирования с европейской стороны

В марте 2022 г. при поддержке Хаба был проведён Форум Африка — Европа Digital for Development. Также осуществляется сотрудничество с Конференцией по электронному правительству 2023 (e-Governance Conference), Европейским диалогом по вопросам управления интернетом (EuroDIG) 2023, Emerging Valley 2023, Transform Africa Summit 2023 и другими инициативами.

В ноябре 2022 г. в рамках проекта была введена в эксплуатацию электронная платформа D4D Access⁶⁵, на которой доноры могут публиковать тематические исследования, аналитику и информацию об имеющихся цифровых решениях в таких сферах, как искусственный интеллект, кибербезопасность, электронная торговля, цифровое правительство, цифровые компетенции (digital skills), цифровые финансовые услуги, цифровое предпринимательство и т.д. На начало 2023 г. среди доноров знаний были также крупнейшие частные компании, такие как Vodafone, Safaricom и др.

По официальным отчётам, за 2022 г. в рамках Хаба было организовано 6 семинаров и учебных поездок, 6 диалогов с участием многих заинтересованных сторон (multi-stakeholder dialogues). Сообщается о пяти миссиях технической помощи, направленных в Гамбию, Руанду, Сенегал, Танзанию и Уганду. Миссии были в основном сосредоточены вокруг оценки цифровой готовности (digital

readiness) стран, проблем и возможностей цифрового развития и перспектив сотрудничества с ЕС, практические шаги по внедрению конкретных решений пока не предпринимались.

Помимо этого, в круг заявленных задач проекта входит «борьба с дезинформацией», под эгидой Хаба проходят конкурсы для журналистов и блогеров (#D4Dblogging Competition).

Программы трансфера и обмена знаниями в Африке также успешно реализуют европейский (германский) институт APRI (Africa Policy Research Institute), курируемый ООН центр DITE (Centre of Excellence for Digital Identity, Trade and Economy), американский центр U.S.-Africa Business Center, действуют корейская программа The Korea Knowledge-Sharing Program (KSP), французская инициатива Digital Africa, китайская инициатива Digital Silk Road и др.

Помимо работы на имидж инициатора в стране-реципиенте, реализация подобных программ помогает формированию и укреплению лояльной инициатору кадровой базы в государственных аппаратах стран Африки, а также формированию каналов получения достоверной информации о ходе государственного строительства, участию в нём и вмешательству в него конкурирующих внешних сил и интересов.

Кроме того, программы передачи и обмена знаниями, трансфера компетенций способствуют продвижению на рынки Африки решений и технологий, выгодных инициаторам таких программ и их партнёрам, служат обеспечению условий для разработки и внедрения в странах законов, нормативных актов, стратегий и практик, которые через управление потребностями и требованиями содействуют развитию их политических и экономических отношений с инициатором. Результатом становится создание дополнительных преимуществ и каналов доступа на африканские рынки.

65 D4D Access Platform. URL: <https://d4daccess.eu/>

1.3. Культуры Африки

От наскальной живописи 25-тысячелетней давности до терракотовых статуэток Культуры Нок (современная Нигерия) V в. до н.э., от пирамиды Хеопса и бенинских бронзовых леопардов до культа вуду африканское искусство сохраняет ореол экзотики и *непонятости*. О современных его инкарнациях нам известно также мало.

Сегодня жизненно необходимо изучать и демистифицировать современную африканскую культуру без домыслов и спекуляций, признать её вклад в мировое наследие. Приписывать Африке лишь бездумное потребление продуктов чужой цивилизации — колоссальное заблуждение. Дорога на выход из туннельного знания всегда ведёт к свету: свету многосторонности, полифоничности и разнообразия, которые противостоят монолитности зла.

Искусства и культуры Африки дают оптику, позволяющую рассмотреть то, чем живут сегодня африканцы, о чём мечтают, кем себя видят и к чему стремятся.

Африканский след в искусстве Европы

Первыми африканскую культуру в мировой контекст вписали модернисты. Благодаря выставке в Этнографическом музее Троядеро (предтече Музея человека) весной 1907 г. с африканским искусством познакомился Пабло Пикассо. Древние деревянные идолы и архаичные маски с непонятной для европейца символикой заставили его пересмотреть свою эстетическую концепцию. *«Это своеобразная магия, которая стоит между нами и враждебной вселенной, способ взять контроль в свои руки, придать форму нашим желаниям и страхам»*, — напишет позже мастер. *«В тот день, помню, я нашёл свой путь»*⁶⁶. Деконструкция красоты в пользу подлинной красоты неуправляемых, хтонических сил природы легла в основу его картины «Авиньонские девицы» и многочисленных художественных «постскриптов» к ней, и «вирус» африканского искусства, по собственному выражению Пикассо, остался с ним до конца его дней.

«Авиньонские девицы»,
Пабло Пикассо, 1907 г.

Вслед за ним африканские тотемы увлекли и Константина Бранкузи. Их интерпретация стала лейтмотивом самой первой выставки Бранкузи в Нью-Йорке, состоявшейся в марте 1914 г. На протяжении всего «африканского периода» в жизни скульптора появляются как дословные отсылки к Африке — в работе «Белая негритянка II», например, — так и родившиеся из амальгамы стилей «Мадемуазель Погани», «Маленькая французская девочка», «Спящая муза» и др. В Америке парадоксальную асимметричность африканских форм в трёхмерном измерении переняли и его коллеги по цеху Уильям Зорак и Хаим Гросс.

«Белая Негритянка II»,
Константин Бранкузи, 1928 г.

«Мадемуазель Погани»,
Константин Бранкузи, 1913 г.
The Museum of Modern Art

«Маленькая французская девочка»,
Константин Бранкузи, 1915 г.

«Спящая муза»,
Константин Бранкузи, 1913 г.

66 The Collector. Modiano L. How Much Does Picasso Owe to African Art? URL: <https://www.thecollector.com/picasso-and-african-art/>

Из мемуаров друзей Бранкузи известно, что сам скульптор не приобретал африканских артефактов и даже уничтожил несколько своих работ, например, «Первый шаг» — как считают искусствоведы, созданный по мотивам статуэтки бамбара из парижского Музея человека. Его друг и коллега, Джейкоб Эпстайн, утверждал, что всё африканское будило в Бранкузи необъяснимый страх. В то время Африка действительно смущала и тревожила сердца и умы своей первобытной витальностью. Немудрено: вся информация о континенте попадала в Европу и Америку с газетных страниц, препариовавших африканское бытие на свой манер — зачастую максимально далеко от истины. Но этот же искусственно наведённый, главным образом по незнанию, морок только разжигал интерес.

Этюд к скульптуре «Первый шаг»,
Константин Бранкузи, 1913 г.

В ряду других знаменитых «зачарованных» — Амедео Модильяни и Анри Матисс. Вытянутые линии и тяжёлые силуэты, вдохновлённые предметами культа и быта бауле из Кот-д'Ивуара, сделали всем нам известные полотна Модильяни такими чувственными и почти неприлично осязаемыми, какими мы знаем их по сей день⁶⁷.

Если почти архетипические марокканские одалиски Матисса и его сочные танжерские пейзажи с импульсивной палитрой уже закодированы где-то в нашем коллективном бессознательном, то про его увлечение тканями куба в России знают меньше. Это традиционный текстиль народа куба из ДР Конго, сотканный вручную из листьев рафии. На фоне других тканей они выделяются сложными коричневыми и чёрными зигзагами, символизирующими лезвия мечей, которые использовали воины куба. Об этих тканях, украшавших его мастерскую последнее десятилетие его жизни, Матисс как-то сказал: «Я никогда не устаю смотреть на них и жду, когда какое-то откровение придёт ко мне из тайны их инстинктивной геометрии»⁶⁸.

67 Artmajeur Magazine. Скульптура и живопись. Модильяни и африканское искусство. URL: <https://www.artmajeur.com/ru/magazine/5-istoria-iskusstva/skul-ptura-i-zivopis-modil-ani-i-afrikanskoe-iskusstvo/332401>

68 Mack J. 2012. Making and seeing: Matisse and the understanding of Kuba pattern // Journal of Art Historiography. No. 7. P. 1. URL: <https://arthistoriography.files.wordpress.com/2012/12/mack.pdf>

Ткани куба,
коллекция Бруклинского музея

Рассказ об африканском следе в культуре и искусстве XX в. был бы неполным без имени Ле Корбюзье. У африканского зодчества великий мастер позаимствовал принципиально иной подход к пространству, подразумевающий не геометрию во имя удобства, а нелинейное отображение человеческой природы и внутреннего мира. Отсюда — удлинённые вертикальные линии, раскрашенные панели, крупные барельефы. Его увлечение Северной Африкой было настолько всепоглощающим, что он даже мечтал воплотить идеальный урбанистический проект под названием «Лучезарный город» в одной из его вариаций на территории столицы Алжира, центром которого должна была стать касба — цитадель в её исторической части.

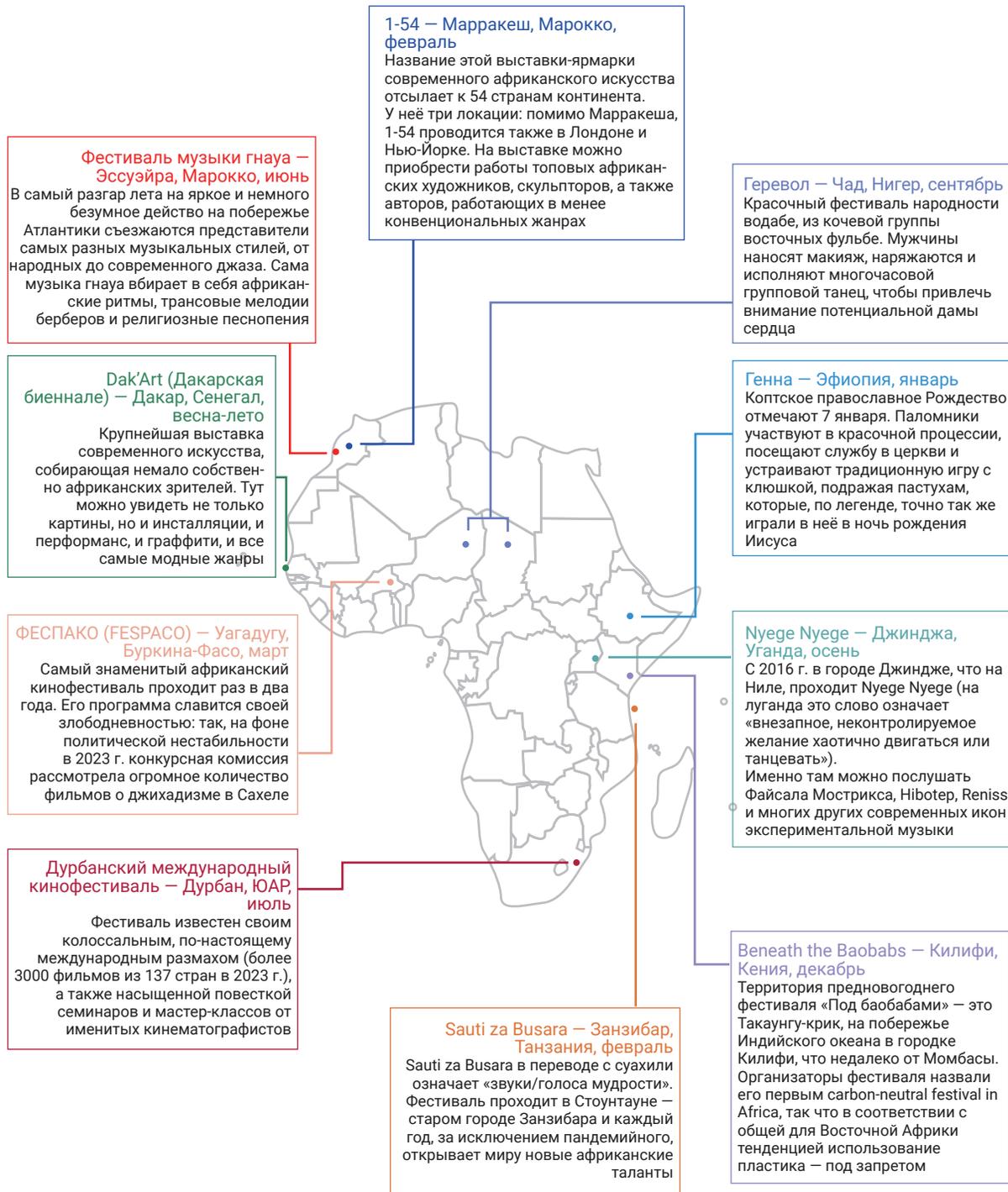
У африканского зодчества Ле Корбюзье позаимствовал принципиально иной подход к пространству, подразумевающий не геометрию во имя удобства, а нелинейное отображение человеческой природы и внутреннего мира

Plan Obus —
проект Алжира, 1933 г.

Фантазии Ле Корбюзье опередили время: сегодня создание тщательно спроектированных, экологически устойчивых городов — часть повестки ООН (ЦУР-11). Увы, этому плану так и не суждено было

Топ-10 фестивалей африканской культуры и искусства

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ.

воплотиться в жизнь. Зато, как это часто бывает, из его остова родился другой невероятный город современности: именно его эскизами вдохновлялись Оскар Нимейер и Луисо Коста при планировании Бразилиа⁶⁹. Так был перекинут еще один важный культурный мост — между Африкой и Латинской Америкой.

Как гриоты поймали волну

Сона Джобарте играет на коре на открытии конференции Aid for Trade Global Review, организованной ВТО в Женеве, 2017 г.

Гриоты — каста странствующих сказочников и музыкантов, история которых уходит корнями в начало II тысячелетия. Их основными инструментами были кора, африканский вариант лютни, и маленькие барабаны у запястий наподобие каштанет. За гриотами была закреплена роль глашатаев и создателей информационных перекрёстков — что для отдалённых деревушек, что для властителей королевств. И пусть в XXI в. кастовый ценз для попадания на сцену несколько ослаб, западноафриканские трубадуры по-прежнему исправно поставляют из своих рядов мощных исполнителей. Некоторым из них удалось прорваться на большой музыкальный рынок: среди них — грэмминская Фатумата Диавара (Мали), Сона Джобарте (Гамбия), Якуба Мумуни (Нигер), и конечно же, Юссу Н'Дур (Сенегал), прославившийся на весь мир композицией *Seven Seconds* и побывавший в 2012–2013 гг. министром культуры своей страны. Даже в студийных альбомах все они верны речитативной технике, натуральному минору и пентатонике в качестве основных музыкальных ладов, своим родным языкам и зачастую — коре. Гриоты — порождение культуры тотальной взаимной слышимости⁷⁰, по выражению П. Волковой, в которой высоко ценилась способность объединять словом. В этом смысле музыка — та соединительная ткань, нарушение которой прерывает самоё течение жизни социума.

Youssou N'Dour — 7 Seconds
ft. Neneh Cherry.
Official music video

Чаще, чем кажется на первый взгляд, на языке музыки говорит с нами африканское гражданское и политическое сознание. Как тут не вспомнить легендарную Мириам Макебу (1932–2008), которую Нельсон Мандела называл первой леди южноафриканского музыкального мира, вдохновительницей и матерью молодой нации, имея в виду её борьбу с апартеидом в ЮАР. Лишившись южноафриканского гражданства после скандального выступления в ООН против режима апартеида в 1963 г., она получила большое признание со стороны международного сообщества: ей присуждена медаль мира им. Дага Хаммаршельда и медаль мира им. Отто Гана. Сегодня нам сложно представить себе, сколько мужества требовалось для того, чтобы спеть «легковесную», как Макеба сама её окрестила, песенку *Pata Pata* на языке коса, которая сегодня стала настолько универсально узнаваемой, что почти никем не идентифицируется как чисто африканская. Из её сегодняшних последовательниц — бенинка Анжелик Киджо. Как и Макеба, Киджо поёт на нескольких африканских языках наряду с английским, рассказывая «городу и миру» о бедах Африки: борьбе с расовой сегрегацией, вооружённых конфликтах, угнетении женщин в браке — причём делает это в дуэте с такими мировыми знаменитостями, как Карлос Сантана, Алиша Киз, Джош Гробан и др.

Miriam Makeba —
Pata Pata (Live 1967)

Angelique Kidjo.
Официальный Youtube канал

69 Emory University. Le Corbusier's Modernism in Lucio Costa's Pilot Plan for Brasília, 1960. URL: https://ats.emory.edu/_includes/documents/ARTHIST_InDesign%20Final%20Paper_example%203.pdf

70 Волкова П.Д. Мост через бездну. Комментарий к Античности. М.: АСТ, 2015. URL: <https://www.litres.ru/book/paola-volkova/most-cherez-bezdnu-kommentariy-k-antichnosti-10254466/>

Элиты меняются, проблемы остаются зачастую всё теми же. В Африке более 70% населения — моложе 30 лет⁷¹. Для многих из них из-за бедности, безработицы и нестабильности реализации в профессии и семье — недостижимая цель. В плейлистах за социально-политический протест отвечают Sauti Sol (Кения), Авади Дидье (Сенегал), Burna Boy (Нигерия), Valsero (Камерун) и многие другие.

Sauti Sol — Tujangalie ft Nyashinski.
Official lyric video

Didier Awadi — Quand On Refuse
On Dit Non feat. Diyane Adams.
Official music video

Burna Boy — Monsters You Made.
Official music video

Général Valsero — Motion de
soutien. Official music video

Распространение цифровых технологий позволило приобщиться к творчеству африканских исполнителей широкой мировой аудитории

Тот момент истины, когда национальная принадлежность уже не так важна, как единый порыв

молодых людей, несправедливо вытесненных на обочину жизни алчным истеблишментом. Африканская музыка — главное орудие, берущее города без единого выстрела. Культурный антрополог Карин Барбер метко называет её «самым многообразным, легко адаптирующимся, универсальным искусством — и единственным, оказавшим столь заметное влияние на широкую аудиторию за пределами континента»⁷². В XXI в. мировое сообщество dorосло до того, чтобы наконец-то отметить её ценность: конголезская румба объявлена нематериальным наследием ЮНЕСКО, а 30 апреля празднуется Международный день джаза. Распространение же цифровых технологий позволило приобщиться к творчеству африканских исполнителей широкой мировой аудитории. Теперь в одной только Европе ежегодно проходит до двух десятков фестивалей африканской музыки, включая Afroprop Fest (Лондон) и African Beats (Варшава).

Афрофутуризм и его альтернативная история

Афрофутуризм — метаконцепция XXI в., основанная на видении будущего через призму научной фантастики и задающая координаты для экспериментальных поисков идентичности африканским по происхождению индивидуумом и социумом. Зародился он в среде чернокожих американцев, ностальгирующим по своим корням, но использовал темы и символику африканских и диаспорных культур по всему миру.

Один из лейтмотивов афрофутуризма — мечта о космосе как о некоем безграничном пространстве, где все равны и где нет места дискриминации, где можно похоронить травматичное прошлое многовекового рабства. В этом смысле межгалактическое пространство представляет собой идеальное *elsewhere* — альтернативную хронотопическую реальность, куда можно сбежать от тягот обычной жизни.

71 UN Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States. Young People's Potential, the Key to Africa's Sustainable Development URL: <https://www.un.org/ohrlls/news/young-people%E2%80%99s-potential-key-africa%E2%80%99s-sustainable-development>

72 Barber K. 1997. Introduction // Barber K. (ed.). Readings in African Popular Culture. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press; Oxford: James Currey. P. 1–12.

В 1964 г. учитель естественных наук из Замбии по имени Эдвард Макука Нколосо решил построить свою собственную ракету из алюминия и отправить на Луну первый африканский экипаж: 19-летнюю студентку и двух кошек. На эту затею он попросил 7 млн долл. у ЮНЕСКО, но та не пошла ему навстречу. Эта несбывшаяся затея стала культовой в узких кругах и вдохновила, в частности, ганского режиссера Нуотаму Франсез Бодомо на съемки фильма «Афронавты» в 2014 г. и испанскую фотохудожницу Кристину де Миддель на создание одноименной книги и выставки⁷³.

Afronauts (short film), 2014.
Written and directed by
Nuotama Bodomo

В афрофутуризме в качестве альтернативы линейному, диалектическому и западноцентричному знанию широко используются элементы мистицизма и африканской мифологии, космологии, которые вписываются в африканскую эпистемическую концепцию. Современный африканский человек, вопреки распространённым представлениям, далёк от технофобии и способен интегрировать автохтонную архаику и ультрамодерновые технологии и теории. Эти мысли считаются не только в творческих экспериментах таких художников, как фотограф Осборн Мачария (Кения), архитектор Дьебеде Франсис Кере (Буркина-Фасо)⁷⁴, режиссёр и дизайнер Селли Раби Кейн (Сенегал)⁷⁵, дизайнер интерьера Кристиан Бенимана (Руанда) и др., но и в работах африканских исследователей. Например, Киатеуа Луйялука (ДР Конго) утверждает, что традиционное африканское знание позволяет построить «холистическую теорию всего», которая прекрасно стыкуется с ньютонов-

ской физикой⁷⁶. А авторы концепции чёрного квантового футуризма (#BQF) Рашида Филлипс и Камаэ Айева (США) говорят о нём как о подходе к восприятию реальности и созданию произведений искусства посредством манипулирования пространством-временем, которое помогает заглянуть в возможное будущее. BQF черпает свои принципы из квантовой физики, футуристических концепций и чёрных/африканских культурных представлений о сознании и бытии⁷⁷.

Osborne Macharia.
Официальный аккаунт на Behance

Селли Раби Кейн.
@sellyrabykane

Креативные индустрии Африки в зеркале современной экономики

Что изменилось в отношении африканской культуры и искусства со времён Пикассо и Бранкузи? Сегодня это уже не вещь в себе, словно бы пассивно ожидающая, когда её наконец откроют любознательные умы. Это способ осмысления действительности, меняющийся вместе с самой жизнью. Это и питательная среда для целых индустрий, специализирующихся на производстве, трансляции и распространении культурного продукта. В последнее десятилетие на Африканском континенте происходит стабильный рост спроса на него. Оптимизм и здоровая амбициозность жителей

73 Cristina de Middel. The Afronauts. 2012. URL: <http://www.lademiddel.com/the-afonauts-1.html>

74 Kéré Architecture. Официальный сайт. URL: <https://www.kerearchitecture.com/>

75 BellaNaija Style. Selly Raby Kane Is Redefining Modern Senegalese Style — And Quite Frankly We Can't Get Enough. URL: <https://www.bellanaijastyle.com/selly-raby-kane-senegalese-style/>

76 Dr Kiatezua Lubanzadio Luyaluka. Официальный аккаунт на Amazon. URL: https://www.amazon.com/stores/Dr-Kiatezua-Lubanzadio-Luyaluka/author/B08P96HLTQ?ref=ap_rdr&store_ref=ap_rdr&isDramlntegrated=true&shoppingPortalEnabled=true

77 Black Quantum Futurism. Официальный сайт. URL: <https://www.blackquantumfuturism.com/>

самого молодого континента вместе с их активной жизненной позицией порождают как талантливых творцов, так и благодарных зрителей и слушателей.

В креативных индустриях континента задействовано 500 тыс. человек, объём выручки составляет 4,2 млрд долл. ежегодно

В креативных индустриях континента задействовано 500 тыс. человек, объём выручки составляет 4,2 млрд долл. ежегодно⁷⁸, сектор имеет устойчивую тенденцию к росту. В одной только ЮАР музыкальный контент приносит своим создателям до 1,8 млрд долл. в год⁷⁹, на солидные цифры к концу 2023 г. обещают выйти Нигерия и Кения: 215 млн и 146 млн соответственно⁸⁰.

Продажи африканского искусства на онлайн-аукционах стабильно увеличиваются примерно на 6,2% в год

Большую роль в формировании спроса на африканское искусство играет цифровизация: благодаря ей показатели прибыли и общих сумм подписок на стриминг-сервисы аудиовизуального контента, по данным Digital TV Research, вырастут в 3–5 раз к 2026–2027 гг.⁸¹ Менее заметные темпы, но тем не менее внушительные, в русле общей тенденции демонстрируют продажи африканского искусства на онлайн-аукционах,

которые стабильно увеличиваются примерно на 6,2% в год⁸².

Дальнейшее развитие сектора видится как создание цеховых объединений небольших, но накопивших определённый профессиональный опыт компаний и организованных творческих коллективов, которые уже приходят на смену локальной кустарности. Последняя тенденция особенно очевидна на примере африканской киноиндустрии: такие студии, как «Нолливуд» (Нигерия), «Ривервуд» (Кения), уже снискали всемирную славу, не отстаёт от них и национальный кинематограф Буркина-Фасо, Марокко, Египта, Камеруна, Сенегала, Чада, Кот-д'Ивуара.

Подобные объединения в перспективе помогут африканским креативным индустриям получать необходимые им для развития инвестиции и ресурсы. Пока же они во многом вынуждены опираться на мобильные краудфандинговые платформы: у крупнейшей из них, M-Changa, около 1,3 млн участников, внесших денежное пожертвование, и 68 тыс. проектов⁸³; примерно на одном уровне с ней ThundaFund, Uprise Africa, BackaBuddy и др. Второй способ заработать — сервисы с платной абонентской подпиской для фанатов, среди которых лидирует Patreon. Вопрос формирования стабильных каналов заработка далеко не праздный для креативного предпринимателя в Африке: согласно экспертным оценкам, один только «Нолливуд» ежегодно теряет 2 млрд долл. на пиратских копиях. Создание качественных международных каналов дистрибуции контента помогает не просто восстановить справедливость в вопросе права интеллектуальной собственности, но и укрепить — как морально, так и финансово — мотивацию авторов.

78 Edeh E.C., Zhao C.C., Osidipe A. et al. 2023 Creative Approach to Development: Leveraging the Sino-African Belt and Road Initiatives to Boost Africa's Cultural and Creative Industries for Africa's Development // East Asia. No. 40. P. 1–19. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12140-022-09388-z>

79 PwC. Africa Entertainment and Media Outlook Report 2022–2026. URL: <https://www.pwc.co.za/en/assets/pdf/entertainment-and-media-outlook-2022-26.pdf>

80 Ibid.

81 Quartz. Africa's streaming war hinges on local content. URL: <https://qz.com/africas-streaming-war-hinges-on-local-content-1850121200>

82 Widewalls. The Modern and Contemporary African Art Market Is at All Times High. URL: <https://www.widewalls.ch/magazine/modern-african-art-contemporary-african-art>

83 M-Changa. Africa. Официальный сайт. URL: <https://www.mchanga.africa/>

Наконец, третий способ — это гранты и другие виды индивидуальной спонсорской поддержки, однако он же и наиболее ненадёжен в силу нерегулярности поступлений. Пространство, в котором представители культурных и креативных индустрий Африки и африканских диаспор могут обмениваться идеями и встречаться с потенциальными спонсорами, в последние годы формируется через специализированные конференции и форумы, такие как Africa Creative Industries Summit⁸⁴, ставший ежегодным Creative Africa Nexus Summit⁸⁵, мероприятия под эгидой корпораций, заинтересованных в развитии сектора.

Осознание необходимости финансовой поддержки для творческих африканцев постепенно приходит и на panaфриканском уровне: так, по итогам CANEX WKND, состоявшегося 25–27 ноября 2022 г. в Абиджане, Афрэксимбанк анонсировал выделение 1 млрд долл. до 2025 г.⁸⁶ на поддержку креативных индустрий на континенте, с крупными финансовыми инициативами выступили частные Impact Fund for African Creatives⁸⁷ (Гана) и HEVA Fund⁸⁸ (Кения). В подобных шагах читается практическая реализация общемировой

тенденции к признанию ценности культуры, которая была обозначена в исторической декларации, принятой на конференции ЮНЕСКО «МОНДИАКУЛЬТ-2022»⁸⁹.

В XXI в. творческий контент, который в режиме реального времени генерируют режиссёры, стилисты, художники, музыканты и фотографы Африки, даёт нам принципиально иную, нежели мы привыкли, картину её жизни. Сегодня она характеризуется поисками своего голоса в мировой экономике и политике, в искусстве и науке. Не являясь более изолированным континентом, на который остальной мир смотрел через примитивные схемы, Африка всё больше обретает субъектность и готова по-новому заявить о себе. Но одно остаётся неизменным: как и много лет назад, африканское искусство требует от нас отрешиться от рутины, механического, функционального понимания себя и окружающей действительности, демонтировать устаревшие представления и стереотипы и сдвинуть, наконец, свою собственную точку сборки. Африканское искусство заставляет нас по-другому видеть, слышать, мыслить и чувствовать. В этом и состоит его грандиозная трансформирующая сила.

84 Africa Creative Industries Summit 2021. Официальная трансляция. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rRqjY1PJGKU>

85 Afreximbank. Africa's creative and cultural industries fly high at the IATF 2021 Creative Africa Nexus Summit. URL: <https://www.afreximbank.com/africas-creative-and-cultural-industries-fly-high-at-the-iatf-2021-creative-africa-nexus-summit/>

86 Afreximbank. Afreximbank doubles funding facility for creative and cultural industries to US\$1 billion. URL: <https://www.afreximbank.com/afreximbank-doubles-funding-facility-for-creative-and-cultural-industries-to-us1-billion/>

87 Impact Fund for African Creatives. Официальный сайт. URL: <https://iffa-c.com/>

88 HEVA Fund. Официальный сайт. URL: <https://www.hevafund.com/>

89 UNESCO. MONDIACULT 2022: States adopt historic Declaration for Culture. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/mondia-cult-2022-states-adopt-historic-declaration-culture>

2. Природные ресурсы

2.1. Полезные ископаемые

На Африку приходится 30% минеральных ресурсов мира¹: 7% мировых запасов природного газа, 8% запасов нефти, по ряду позиций доля Африки превышает 30% мировых ресурсов: до 35% — по хромю; более 40% — по бокситам; 50% — по кобальту и марганцу; 90% — по металлам платиновой группы. На Африку приходится около 17% лесов мира, и более 70% жителей Африки к югу от Сахары (АЮС) зависят от лесных массивов².

Значительная часть природных ресурсов Африки эксплуатируется без должного планирования и надзора со стороны государств

Значительная часть природных ресурсов Африки эксплуатируется без должного планирования и надзора со стороны государств. Институты технического и экологического надзора, антимонопольного регулирования в большинстве стран отсутствуют, слабы пока и службы финансового мониторинга. Как следствие, по оценке ООН³, континент ежегодно теряет около 195 млрд долл. природного капитала из-за незаконных финансовых потоков, незаконной добычи полезных ископаемых, вырубок, торговли дикими животными, нерегулируемого рыболовства, ухудшения состояния окружающей среды и других потерь.

Преодоление потерь от неэффективного природопользования и незаконной деятельности, вовлечение природных ресурсов в междуна-

родный хозяйственный оборот, наряду с мониторингом их состояния и ответственным сбережением, в том числе с учётом глобальных климатических вызовов, в увязке с урегулированием базовых демографических дисбалансов, определит успех развития Африки в XXI в.

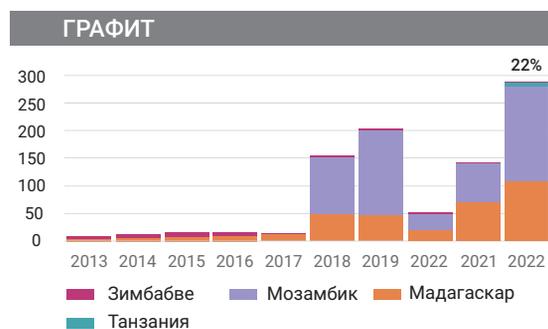
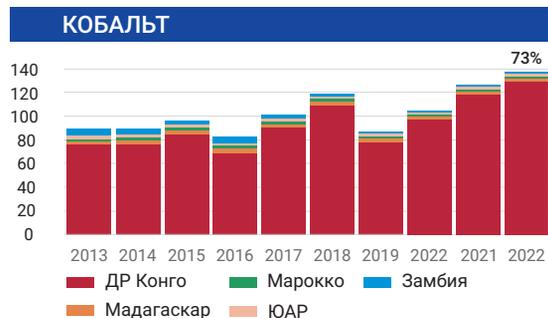
Во многих странах Африки большинство перспективных участков по твёрдым минералам недоизучено

Во многих странах Африки большинство перспективных участков по твёрдым минералам недоизучено, разведка ведётся часто нелегально, в том числе при помощи вывоза образцов контрабандой, с целью либо получения в дальнейшем преимуществ на переговорах по получению уже легальных лицензий на освоение, либо нелегального же последующего освоения. Правительства и регуляторы зачастую не имеют официальной информации не только о перспективных открытиях, но и о ведущейся на территории стран добыче.

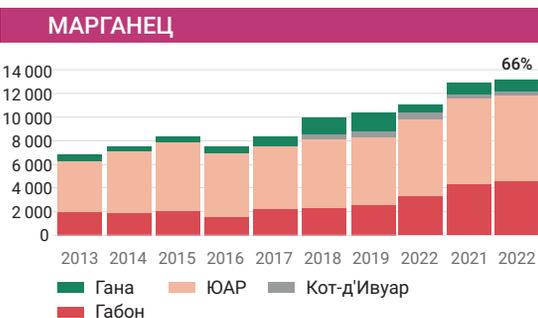
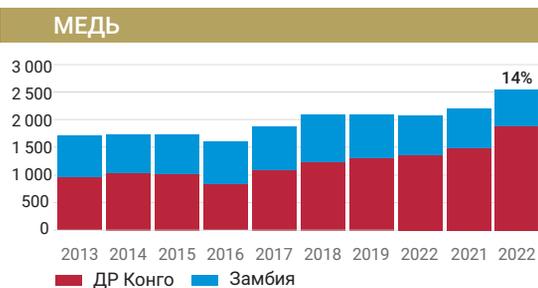
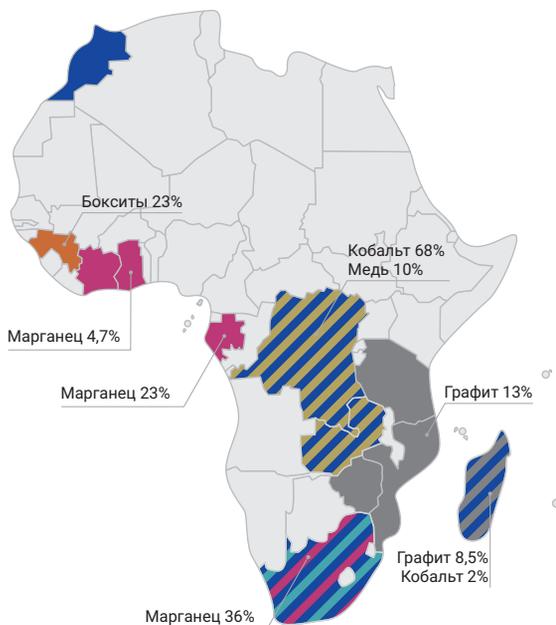
Нефтегазовый сектор стран Африки сосредоточен в первую очередь на разработке уже разведанных запасов, в то же время конкуренция за них может усилиться. Мировой энергетический кризис активизировал попытки стран Запада переориентировать экспорт африканских ресурсов на собственные рынки⁴.

- 1 African Development Bank (AfDB). Catalyzing growth and development through effective natural resources management. 2016. URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/anrc/AfDB_ANRC_BROCHURE_en.pdf
- 2 Кроме того, 14% пахотных земель мира и при этом 2/3 неиспользуемых пахотных земель, 10% возобновляемых источников пресной воды.
- 3 The UN Environment Programm (UNEP). Our work in Africa. URL: <https://www.unenvironment.org/regions/africa/our-work-africa>
- 4 Корендясов Е.Н. Новые рубежи Африки на рынках минерального сырья // Металлы Евразии. 2012. № 5. С. 1.

Полезные ископаемые Африки, необходимые для энергетического перехода, тыс. метрических тонн

Доля в мировом производстве, по состоянию на 2022 г.

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных правительств, USGS, BP.

Мировой энергетический кризис активизировал попытки стран Запада переориентировать экспорт африканских ресурсов на собственные рынки

Падение цен на нефть в 2014 г. вызвало сокращение разведочного бурения в Африке, по данным Rystad⁵, с 1800 скважин в 2012 г. до 1000 в 2019 г. В ближайшие годы новые крупные открытия (как на суше, так и на шельфе) будут носить единичный характер и не повлияют на общую картину энергоданосов. Основная работа добывающей промышленности замкнётся на разработке уже разведанных запасов.

Будущее нефтяных экономик континента (в первую очередь Алжира и Нигерии) зависит от их способности принять то, что валютных поступлений от экспорта углеводородов (с учётом роста населения) в какой-то момент перестанет хватать для финансирования расходов бюджета, и готовности далее развивать собственные рынки энергоносителей. Задел Алжира в этом отношении несравним с тем, что сделано в Нигерии, которая продолжает в целом оставаться энергетической колонией европейских стран (достаточно упомянуть, что если в Алжире цена на газ на внутреннем рынке составляет, в зависимости от конъюнктуры, 5–10% от экспортной, то в Нигерии — до 200%, и сравнить протяжённость газотранспортных систем двух стран).

Снижение доходов от экспорта нефти и газа в среднесрочной перспективе будет определяться общими темпами декарбонизации в странах Европы и способностью переориентировать экспортные потоки. Пока восстановление Европы после пандемии идёт по такой траектории, что спрос на газ вряд ли существенно снизится

в течение ближайших 10 лет, — несмотря на всю зелёную риторику. В связи с объявленным в Европе энергопереходом, страны Африки активизировали поиск ниш для себя на новых рынках. Так, Алжир и Марокко в перспективе рассчитывают стать крупными поставщиками водорода в Европу.

Другие страны переориентируют экспорт. Нигерия, более 50% экспорта нефти которой приходится на Европу, постепенно наращивает долю экспорта в Азию. Показателен пример Анголы, нефтеэкспортная инфраструктура которой создавалась в XX в. в расчёте на американский рынок. В начале 10-х гг. XXI в., после «сланцевой революции» и постепенного отказа США от импорта нефти, Ангола без существенных потерь переориентировала экспорт на Китай.

Будущее Африки зависит в большей степени не от запасов нефти, газа и других традиционных ресурсов, а от полезных ископаемых, необходимых для мирового энергетического перехода

Будущее Африки на мировых сырьевых рынках зависит в большей степени не от запасов нефти, газа и других традиционных ресурсов — их основные месторождения уже давно разведаны и разделены между иностранными корпорациями, а от полезных ископаемых, необходимых для мирового энергетического перехода⁶. Уже сейчас на этом рынке развернулась борьба между западными странами и Китаем, которые конкурируют за доступ к ресурсной базе и логистическим коридорам. Для ряда африканских стран это возможность укрепить свои переговорные позиции, получить большую выгоду от эксплуатации их природных богатств.

5 African Energy Chamber. Africa Energy Outlook 2021. URL: <https://www.whyafrica.co.za/wp-content/uploads/2020/11/AEC-Outlook-2021.pdf>

6 Корендясов Е.Н. Российско-африканские отношения на новом старте // Вестник Российского университета дружбы народов. (Международные отношения). 2016. Т. 16. № 2. С. 203–214.

Пока сырьё, добываемое в Африке, преимущественно отправляется на переработку в Китай, что ограничивает роль стран Африки в мировом энергетическом переходе, инвестиции в их экономику и общее экономическое развитие.

В Африке, по данным Геологической службы США (USGS), обнаружено более 50% мировых запасов кобальта. Доля африканских стран в мировой добыче в 2021 г. составила 75% (ДР Конго, Марокко и Мадагаскар), африканские кобальтовые руды отличаются высоким содержанием металла — 0,25–2%. Добыча ведётся пока на 13–15 месторождениях. Наибольшим потенциалом обладает ДР Конго. Большая часть добытого металла вывозится в виде концентрата в Китай. Ведущие роли в кобальтовой промышленности Конго занимают китайские компании: Huayou Cobalt, China Molybdenum. Если China Moly владеет одним из крупнейших рудников — Тенке-Фунгуре, то Huayou специализируется на скупке руды у местных старателей. Также добычу кобальта ведут швейцарская Glencore и ERG (компания с казахстанским капиталом).

Ссылаясь на то, что кобальт часто сопутствует меди в стратиформных месторождениях, Африканский банк развития (АБР) называет Анголу, Ботсвану, Замбию, Намибию и Уганду перспективными странами для поиска кобальта. Также потенциалом обладают Зимбабве, Танзания и ЮАР, где кобальт может содержаться в составе никеле-кобальтовых залежей.

Основные запасы лития в Африке сосредоточены в ДР Конго (3 млн т), Мали (0,7 млн т),

Зимбабве (0,5 млн т), а также в Гане и Намибии. Доля континента в мировых запасах лития составляет около 5%. Добыча ведётся пока только в Зимбабве, где в 2021 г. на руднике Аркадия австралийской компании Prospect Resources было добыто 1200 т лития, что составило 1% мировой добычи. По состоянию на 2021 г., в Африке на различных этапах реализации находилось 9 проектов по освоению месторождений лития: 4 в Зимбабве, 2 в Мали и по 1 в ДРК, Намибии и Гане. Известны перспективные участки в Сенегале, Нигерии и др. Месторождения и залежи лития в Африке разведаны хуже, чем месторождения кобальта, поэтому ряд стран и правительств могут манипулировать данными с целью привлечения иностранных инвестиций в ГРП.

Редкоземельные металлы

К редкоземельным металлам (РЗМ), в соответствии с российской стратегией развития отрасли РМ и РЗМ до 2035 г., относятся 16 лантаноидов (с атомными номерами от 57 до 71 в периодической системе элементов Д.И. Менделеева), — церий, празеодим, неодим, прометий, самарий, европий, гадолиний, тербий, диспрозий, гольмий, эрбий, тулий, иттербий, лютеций, а также скандий и иттрий. Согласно данным USGS, мировая добыча лантаноидов, иттрия и скандия в 2021 г. составила 280 тыс. т, из них 168 тыс. т было добыто в КНР, 43 тыс. — в США, 26 тыс. — в Мьянме и 22 тыс. — в Австралии.

Критическая зависимость мировой высокотехнологичной промышленности от добычи РЗМ в КНР, её политики квот и тарифов, на фоне растущего

WoodMac прогнозирует⁷, что при реализации сценария ускоренного энергетического перехода (доля электромобилей к 2030 г. — 40%, потепление — +2,5 градуса) спрос на кобальт уже к 2025 г. может удвоиться. А к 2030 г., чтобы покрыть потребность производителей аккумуляторных батарей в кобальте, необходимо будет ввести в эксплуатацию 8 горнодобывающих комплексов, по объёму добычи эквивалентных ГОК «Катанга» (25 тыс. т кобальта/год × 8) в ДРК. Помимо этого, будет расти спрос и на другие компоненты для производства батарей: никель (Ботсвана, Зимбабве, ЮАР) и литий (ДРК, Зимбабве, Мали).

⁷ Wood Mackenzie. An accelerated energy transition batteries not included. URL: <https://www.woodmac.com/news/opinion/an-accelerated-energy-transition-batteries-not-included/>

противостояния США, стран ЕС и КНР заставляет первых искать альтернативные источники металлов, в том числе в Африке.

Контроль над основными активами сохраняется за компаниями из Австралии, Великобритании, Канады и США

Контроль над основными активами сохраняется за компаниями из стран Запада, в первую очередь его англофонной части: частным бизнесом из Австралии, Великобритании, Канады и США. Рассматривают возможность или уже готовятся начать разработку месторождений РЗМ в Африке Tantalum Holding (США), Premier African Minerals (Того, британский менеджмент), Rift Valley Resources (Канада), Mkango Resources (Канада), Lynas (Австралия), Frontier Rare Earth (США), Steenkampskraal Holdings (ЮАР).

Добыча РЗМ в Африке уже ведётся — в Бурунди с 2017 г., однако в незначительном количестве. В 2021 г. компания Rainbow Rare Earth, зарегистрированная на острове Гернси и с листингом на Лондонской бирже, добыла на руднике Гакара в карбонатите 100 т РЗМ, что составляет 0,03% мировой добычи. Добыча началась в 2017 г., оператор планирует достичь уровня около 10 тыс. т концентрата в год, однако сроки реализации проекта неоднократно переносились. В 2015 г. Rainbow Rare Earth заключила соглашение с трейдером Thyssenkrupp Materials Trading на реализацию до 10 тыс. концентрата в год через порты восточного побережья Африки (Дар-эс-Салам и Момбаса).

Запасы РЗМ в Африке сконцентрированы на востоке и юге континента. Разведка месторождений активно велась ещё в колониальные времена (например, Гакара разведана бельгийцами в 1936 г.), большая часть РЗМ в Африке

содержится в карбонатите (магматическая горная порода, сложенная преимущественно (свыше 50% по объёму) природными карбонатами). Месторождения РЗМ в Африке обнаружены в Бурунди, Замбии, Кении, на Мадагаскаре, в Малави, Мозамбике, Намибии, Танзании, Уганде и ЮАР. По оценкам АБР (2021 г.), уже разведанные месторождения РЗМ в странах Африки могут содержать до 4 млн т руд. Аналогичные по строению породы обнаружены в других регионах континента (в первую очередь вдоль Восточно-Африканской рифтовой системы, но также и в Мавритании, Мали), что свидетельствует о большем потенциале континента.

В то же время одним из основных рисков для проектов по добыче РЗМ в Африке (как и других полезных ископаемых) остаётся нехватка геологических данных, отсутствие точных данных о запасах, их извлекаемости и проч.⁸

Вероятно, страны Запада попытаются гармонизировать усилия в сфере укрепления собственных позиций на рынке РЗМ, что уже вылилось в создание в июне 2022 г. «Партнёрства в сфере поставок полезных ископаемых» (Minerals Security Partnership, MSP), в которое вошли Австралия, Канада, Финляндия, Франция, Германия, Япония, Республика Корея, Швеция, Великобритания, США и Европейская комиссия. В сентябре 2022 г. на полях Генеральной ассамблеи ООН представители стран — членов MSP провели встречу, на которую были приглашены в том числе ДР Конго, Замбия, Мозамбик и Танзания.

В 2021–2022 гг. в западных СМИ была развёрнута кампания по обвинению КНР и России в попытках установить контроль над месторождениями РЗМ в Африке (на Западе, особенно в медиа, зачастую к РЗМ относят и кобальт с литием), предпринимаются попытки увязать присутствие связанных с Россией ЧВК в Африке и интересом к РЗМ. Параллельно на Западе формируются структуры и доктринальные документы, направленные на решение проблемы долгосрочного обеспечения высокотехнологичной

⁸ Так, геологическая служба США (United States Geological Survey) в своих статистических отчётах отражает запасы только в Танзании (890 тыс.) и ЮАР (790 тыс.), в случае с Бурунди и Мадагаскаром указывается, что «нет данных».

промышленности (ВИЭ, электромобили и т.д.) источниками сырья (MSP, доклад Европейской комиссии 2021 г. Critical Raw Materials и проч.).

КНР в среднесрочной перспективе останется основным процессинговым центром для РЗМ, добываемых в Африке

С учётом того, что одной из важнейших составляющих экономической целесообразности разработки месторождений кобальта, лития и РЗМ остаётся логистика и организация вывоза концентрата (с учётом отсутствия мощностей по переработке в самой Африке), а большинство месторождений сосредоточено на востоке континента, приходится констатировать, что КНР в среднесрочной перспективе останется основным процессинговым центром для РЗМ, добываемых в Африке. Этому способствуют китайские инвестиции в региональную логистику

(в том числе в рамках инициативы «Один пояс — один путь»), а также успешная и динамичная интеграция в рамках Восточноафриканского сообщества. В этом контексте необходимо отметить вступление в Восточноафриканское сообщество (ВАС) ДР Конго в марте 2022 г., что может свидетельствовать о долгосрочном намерении властей этой страны выстраивать логистику через восточное побережье (в Китай), несмотря на деятельные попытки США и других стран Запада вовлечь Киншасу в свою сферу влияния.

Африканские страны заинтересованы в организации переработки концентрата на собственной территории, однако основным риском здесь станет энергоёмкость процесса и необходимость обеспечения поставок дешёвой электроэнергии, чего пока ни одна из стран региона гарантировать не может. Таким образом, участие в разработке месторождений РЗМ требует комплексного подхода, долгосрочных и тщательно спланированных ГРР, инвестиций в логистику, безопасность, ТЭК. Основными конкурентами для новых игроков остаются западные горнорудные компании, которые имеют богатый опыт работы в горнодобывающем секторе Африки.

Информационно-справочное издание

Африка 2023

Возможности и риски

Экспертно-аналитический справочник

Второе издание, дополненное

Под общей редакцией А.А. Маслова

Вёрстка, дизайн обложки: *Денис Комаров*
Художник инфографики: *Екатерина Невструева*
Выпускающий редактор: *Елена Андреева*

Подписано в печать 10.07.2023. Формат 84×108/16

Гарнитура HSE Sans

Усл. печ. л. 22,7. Уч.-изд. л. 19,4

Тираж 2000 экз. Изд. № 2753

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20,

тел.: +7 495 624-40-27

Отпечатано в ООО «Фотоэксперт»

109316, Москва, Волгоградский проспект, 42